

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

769 -е ЗАСЕДАНИЕ
15 ФЕВРАЛЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/769)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3787) (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 15 февраля 1957 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Гуннар ЯРРИНГ (Швеция)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции и Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/769)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3787) (продолжение)

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

1. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): Нет нужды подчеркивать, что моя страна и оба доминиона, являющиеся сторонами в кашмирском споре, связаны друг с другом многими тесными узами. Одни из них остались от далекого прошлого, другие установились за последние десятилетия, многие проектируются нами на будущее. Долгая и трудная борьба всего индийского народа за свою свободу и независимость была источником вдохновения для народа моей страны и вообще для арабского народа. Достижение этих целей Индией и Пакистаном явилось поворотным моментом не только в истории Азии и Дальнего Востока, не только в истории Среднего Востока, но и в истории наций и народов, стремящихся к свободе, независимости и демократии. С того дня, когда народы этих двух великих государств стали суверенными, народ моей страны с восхищением следил за большими успехами, достигнутыми индийским и пакистанским народами в политической, экономической, культурной и социальной областях. В их попытках, направленных на создание демократических условий жизни, подъем материального и культур-

ного уровня всего населения и на то, чтобы играть решающую роль в международных отношениях, мы увидели пример того, как освободительное движение может способствовать созданию здоровой атмосферы национальной и международной жизни.

2. Не говоря уже о наших прежних взаимоотношениях, мы восхищаемся демократическими институтами Индии: ее политическими партиями, парламентской практикой, деятельностью профсоюзов и свободой слова. Кроме того, мы любим индийский народ за ту смелость, с которой он принимается за разрешение материальных и социальных жизненных проблем, за то, что на решение этих жизненных проблем направлены его экономические и социальные реформы и пятилетние планы. Мы с большим удовлетворением отмечаем ту конструктивную роль, которую Индия играет с момента достижения своей независимости в деле поощрения и поддержания освободительного движения угнетенных народов. Есть ряд других причин, по которым мы, жители Ирака и арабы, питаем симпатию к индийскому народу и его руководителям и восхищаемся ими.

3. С Пакистаном мы связаны крепкими узами братства, религиозных верований и национальных стремлений. История арабского народа в известные исторические эпохи переплеталась с историей пакистанского народа, и, хотя мы в иные периоды жили отдельно друг от друга, наши народы всегда в течение своей долгой истории черпали вдохновение из одних и тех же источников своей особой цивилизации, а именно из ислама как религии и из корана как жизненного руководства. Оба народа поклоняются единственному богу. Таким образом, ощущение единства стремлений глубоко укоренилось в душе каждого араба и каждого пакистанца.

4. Нам доставляет большое удовольствие следить за прогрессом Пакистана в политической, экономической и социальной областях. Мы знаем, как трудно строить общество народу, кото-

рый долгое время находился под колониальным господством, подвергался феодальной эксплуатации и внутренним раздорам. Поэтому мы испытываем огромное удовлетворение, видя, как Пакистан создает свою политическую и экономическую структуру с воодушевлением и в высшей степени терпеливо и логично.

5. Каждый араб и каждый мусульманин в душе своей питает особенно нежные чувства к Пакистану, что не мешает нам любить Индию и индийский народ и восхищаться ими. В наших глазах Индия и Пакистан неразрывно связаны друг с другом в прошлом, настоящем и будущем. Пусть тех, кто посмотрит на карту индийского субконтинента, разделенного между Индией и Пакистаном, не смущают эти государственные границы: сама природа соединила эти две страны и подчинила их действию различных природных явлений. Далее, историю нельзя перечеркнуть актом раздела. Индийцы и пакистанцы жили вместе, вместе переживали периоды прогресса и процветания и вместе страдали от жестокостей человека и природы.

6. Прошу Совет извинить меня за это небольшое отступление, которое на первый взгляд может показаться непосредственно не связанным с обсуждаемой сейчас проблемой. Узы, соединяющие мою страну с Индией и Пакистаном, ставят ее в совершенно особое положение, и мы хотим с самого начала разъяснить, что наша привязанность к Индии не менее сильна, чем наша привязанность к Пакистану. Именно поэтому мы старались сделать некоторые указания, касающиеся наших отношений к Индии и Пакистану, в надежде, что наше мнение по кашмирскому вопросу не будет неправильно истолковано ни той, ни другой стороной в споре.

7. Наш подход к этой проблеме вытекает из нашего глубокого чувства ответственности, лежащей на нас как на члене Организации Объединенных Наций, который верит во всеобщий мир и справедливость. Никакие чувства, никакие земные блага, никакие политические выгоды не могут никоим образом свратить нас с пути, указанного Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека.

8. По мнению моей делегации, невозможно судить о проблемах, связанных с индо-пакистанским вопросом, не зная непосредственных исторических причин его возникновения. Сюда относятся различные обстоятельства как материального, так и культурного характера. Однако едва ли необходимо в настоящий момент говорить о различных факторах — экономических, социальных, религиозных и культурных, — повлиявших на формулирование Индией и Пакистаном своих жалоб. Отчет по этому вопросу содержит начиная с 1948 года значительное число документов, не оставляющих никакого сомнения в характере проблемы и в причинах, приведших к тупику. Тем не менее при всякой дальнейшей попытке разрешить эту проблему необходимо учесть не-

которые факторы, имеющие непосредственное отношение к данному вопросу; это необходимо сделать, чтобы последний получил правильное освещение.

9. Одним из аспектов, заслуживающим, по нашему мнению, некоторого внимания, является связь между кашмирским вопросом и всем тем процессом, в результате которого Индия и Пакистан достигли своего суверенитета. Согласно плану раздела, Кашмир получил свободу присоединиться либо к Индии, либо к Пакистану. Народ индийского субконтинента после ряда лет борьбы смог добиться от Соединенного Королевства независимости. Она была достигнута в результате борьбы народа и ценой многочисленных людских жертв и материальных потерь. Многие поколения мусульман и индусов страдали от преследований, неграмотности, деспотизма и всякого рода лишений — в этом повинно не только иностранное господство, но также и те индийцы или лица другой национальности, которые служили орудием осуществления колониального режима и колониальной политики. Кроме того, иностранная власть создала свой аппарат, при помощи которого она имела возможность держать в подчинении 400 миллионов человек. Она прибегла к созданию класса феодалов и к укреплению феодальной системы. Она способствовала также созданию среднего класса, связанного с аппаратом экономической эксплуатации. С точки зрения экономической и политической борьба народа Индийского полуострова имела целью не только его освобождение от иностранного правления, но также его освобождение от всех остатков иностранного господства. Другими словами, предоставление независимости индийскому субконтиненту (сопровождавшееся проведением в жизнь плана раздела как неотъемлемой части этой независимости) было актом, которым восстанавливалось естественное право народа самому выбрать себе ту форму правления, при которой он будет жить. Право планировать свою будущую политическую и экономическую жизнь принадлежит исключительно населению субконтинента. Вот почему некоторая часть населения решила отправиться в Индию, другая — в Пакистан. Религиозные верования народа были одним из решающих факторов при выборе им своей политической принадлежности, но главной предпосылкой, лежащей в основе создания обоих государств, был акт признания права народа самому выбрать тот тип государства, который, по его мнению, сможет гарантировать его права и свободы.

10. Следовательно, все действия, которые имели место после провозглашения независимости и плана раздела, должны были исходить из одного основного принципа, а именно свободы народа выбрать то государство, в состав которого он желает войти. Таким образом, всякое действие со стороны Индии или Пакистана, направленное на то, чтобы принудить какую-либо группу населения или какое-либо государство присоединить-

ся к кому-либо из них, является по существу актом, который противоречит всему ходу исторической борьбы, противоречит принципам свободы и демократии и представляет собой лицемерную оценку исторического значения суверенитета народа.

11. Едва ли нужно напоминать о том, что многие индийские княжества деспотически управлялись отдельными лицами, преследовавшими лишь свои собственные эгоистические цели, и что большая часть населения не пользовалась никакими политическими правами или свободами. Религиозные верования у этих правителей играли важную роль при отправлении правосудия. Чем меньше мы будем говорить об этой эпохе, тем лучше. Но важно помнить, что моральный долг правительств, пришедших к власти после освобождения индийского субконтинента, состоял прежде всего в том, чтобы избежать такого рода ошибок и заложить основы для исправления злоупотреблений, совершенных в ту эпоху. Из этого логически следует, что те лица, которые в 1947 году взяли на себя ответственность за выработку формы будущего строя в Индии и в Пакистане, должны вернуть народу те права, которые были у него утрачены.

12. Мы склонны думать, что принцип, согласно которому присоединение большинства княжеств к тому или другому доминиону должно было происходить демократическим путем, а также рекомендации миссии, посланной британским правительством в 1946 году, были соблюдены. Напомним, что начиная с августа 1947 года княжества получили свободу определять свой будущий политический статус. Предполагалось, что теоретически этот статус примет одну из двух форм: либо княжество должно было присоединиться к одному из двух доминионов, либо оставаться независимым. На практике в пользу присоединения говорило много факторов, включая экономические, географические или этнические и религиозные факторы.

13. Кашмир был одним из трех княжеств, не принявших к 15 августа 1947 года решения о присоединении. В ожидании решения правитель Кашмира заключил с Индией и Пакистаном соглашения о сохранении статус-кво; эти соглашения имели целью сохранить положение статус-кво, которое вытекало из прекращения политических взаимоотношений между Кашмиром и британской короной. Это означало, что заинтересованные правительства соглашались отложить решение о присоединении княжества к тому или другому доминиону; однако в силу обстоятельств и ввиду беспорядков и трагических событий, возникших вслед за разделом, правитель Кашмира решил присоединиться к Индии, тем самым нарушив соглашения. При этом, однако, правитель Кашмира заявил, что присоединение княжества должно быть окончательно решено путем выяснения воли народа, после того как там будет установлен правопорядок.

14. Здесь начались разногласия. Мы не намерены заниматься здесь обсуждением этого вопроса. Независимо от того, было это присоединение законным или незаконным, несомненно одно, что присоединение это было условным и должно было быть подтверждено путем референдума или плебисцита.

15. Когда в 1948 году этот вопрос был внесен на рассмотрение Совета Безопасности, положение в Кашмире рассматривалось, без сомнения, в рамках той обстановки, в которой протекал весь процесс создания обоих доминионов, с одной стороны, и в соответствии с принципом самоопределения народов — с другой стороны. Поэтому можно сказать, что одно из главных условий для разрешения этой проблемы состояло в том, чтобы выяснить желания кашмирского народа. Идея плебисцита, несомненно, соответствовала, с одной стороны, традиционной борьбе за освобождение, которая велась всем населением индийского субконтинента, и, с другой стороны, принципу самоопределения. Таким образом, согласие на это Индии и Пакистана ясно показывало, что оба государства готовы следовать процедуре, которая соответствовала и желаниям народа Кашмира, и тем основным принципам, на основании которых они добились своего суверенного статуса.

16. Совет Безопасности, считая своим высшим долгом поддержание мира на индийском полуострове и обеспечение справедливого отношения к кашмирскому народу, принял решения, которые должны были служить основой для урегулирования этого вопроса. Едва ли нужно останавливаться здесь на резолюциях Совета или резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, так как они всем хорошо известны уже в течение последних восьми или девяти лет. В них выражена, в числе прочего, точка зрения Совета на весь этот вопрос в целом и на способ его урегулирования.

17. Весь спор сосредоточивается вокруг одного главного вопроса, а именно о создании условий, при которых возможно проведение свободного и беспристрастного плебисцита. Следовательно, все резолюции, переговоры и доклады были попытками обеспечить такие условия. Можно поэтому сказать, что эта проблема, которая с самого начала была ясной, временами затемнялась вследствие введения в нее ряда чуждых ей элементов, иногда не имеющих к ней никакого отношения.

18. Мы не хотим заниматься здесь обсуждением этих элементов, так как такая процедура отвлекла бы нас от главного вопроса. Заявления, сделанные представителями Индии и Пакистана, проливают свет на этот вопрос. Они ясно показывают, что проблема, бывшая предметом длительного обсуждения со стороны Совета, остается по-прежнему неразрешенной, несмотря на все направленные на это усилия. Кроме того, хотя с тех пор прошло уже много времени, главный

спорный вопрос, который Совет должен был урегулировать еще в 1948 году, и сейчас, по-видимому, остается по существу нерешенным.

19. Далее, тот факт, что кашмирский вопрос снова внесен на рассмотрение Совета, указывает, в числе прочего, на то, что Совету Безопасности, эффективному органу Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, предлагается взять на себя ответственность утверждать, согласно Уставу, свой авторитет и авторитет Организации Объединенных Наций, а также давать директивы, касающиеся обязательств государств — членов Организации.

20. Мы очень внимательно выслушали заявления представителей Индии и Пакистана, в которых они излагали точки зрения своих правительств; таким образом, из выдвинутых обеими сторонами аргументов вытекает, что та атмосфера, в которой в настоящее время происходит кашмирский спор, по-прежнему содержит элементы, представляющие опасность миру в Азии, и требует поэтому новых усилий для разрешения спора. Эти выводы, к которым мы пришли после тщательного рассмотрения вопроса и ознакомления с обеими точками зрения, будут служить для нас основой при формулировании нашего мнения относительно любого предложения, выдвигаемого в связи с этим спором.

21. Все согласны с тем, что прежние резолюции Совета Безопасности и Комиссии должны служить основанием для разрешения этого спора. Прошедшее с тех пор время не изменило принципов, которые должны быть приняты за основу при решении будущего Кашмира, и не сделал метод плебисцита менее применимым в настоящее время, чем восемь лет назад. Каждое новое событие, имевшее место по ту или другую сторону линии прекращения огня, несомненно, как-то отражалось на ситуации, а потому необходимо, чтобы, после того как оба государства выведут свои войска, наступил период затишья.

22. Учитывая все сказанное здесь обеими сторонами относительно положения вооруженных сил в Кашмире и принимая во внимание, что спор остается по-прежнему неразрешенным, вследствие того что не удалось прийти к соглашению относительно характера и способа демилитаризации княжества, надо согласиться с тем, что при разработке любого плана разрешения этого спора вопросу о демилитаризации должен быть предоставлен безусловный приоритет. Мы установили, что проведение плебисцита является единственным способом разрешить этот вопрос, поэтому само собой разумеется, что обсуждение должно начаться с рассмотрения проблемы демилитаризации.

23. Нет надобности подчеркивать, что совместное обсуждение разногласий является единственным способом достигнуть справедливого решения. Опыт прошлого показал, что участие третьей стороны в переговорах всегда содействовало сглаживанию разногласий между сторонами. В силу

этих и других причин нам кажется, что было бы полезным во многих отношениях поручить Председателю Совета Безопасности заняться изучением ситуации. Предлагая Председателю рассмотреть совместно с правительствами Индии и Пакистана способы проведения демилитаризации в свете прежних резолюций, Совет не только показал бы, что он считает быстрое разрешение вопроса крайне важным, но и что он питает доверие к тем традициям нейтралитета, сохранения мира и уважения к международному праву, которых придерживается страна, представляемая Председателем.

24. Организация Объединенных Наций недавно на опыте удостоверилась в том, какую роль могут играть международные вооруженные силы в разрешении международных конфликтов и установлении условий, благоприятствующих миру; вопрос об использовании этого фактора для разрешения данного спора заслуживает рассмотрения. Следует, однако, отметить, что это предложение может быть принято лишь при двух условиях: во-первых, вопрос этот должен рассматриваться в рамках всей проблемы в целом, а во-вторых, использование этих сил должно полностью соответствовать принципам Устава.

25. Мы считаем, что Председателю дан слишком короткий срок для представления доклада, и мы предпочитали бы, чтобы он был продлен.

26. Единственная забота моего правительства — удостовериться, что действительно принимаются меры для ослабления напряженности и установления мирных отношений между Индией и Пакистаном.

27. Мы полагаем, что проект резолюции, внесенный Австралией, Кубой, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами (S/3787), содержит все элементы, необходимые в настоящий момент для принятия определенных позитивных мер с целью разрешения кашмирского спора. Мы надеемся, что при сотрудничестве Индии и Пакистана Председатель сможет привести этот прискорбный эпизод к благополучному окончанию.

28. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация с большим вниманием слушала в течение последних недель заявления представителей Индии и Пакистана, в которых они изложили свои различные точки зрения.

29. Кашмирский вопрос является предметом серьезной озабоченности всех правительств, стремящихся обеспечить поддержание мира и найти демократическое решение спорных проблем во всем мире. За последние девять лет вопрос о судьбе княжества Джамму и Кашмир, возникший в результате раздела индийской империи, был источником почти постоянных разногласий на субконтиненте.

30. Я не буду напоминать об инцидентах, сопровождавших этот долгий спор. Я только укажу,

что долг Совета Безопасности в соответствии с его основной задачей состоит в том, чтобы приложить все силы к предотвращению возможности повторения всяких, даже локальных инцидентов, могущих очень быстро перейти в конфликт. Совет должен всеми силами добиться мирного разрешения спора в соответствии с принципами Устава. Стороны должны быть готовы принять такого рода решение, даже если оно потребует от каждой из них некоторых жертв.

31. Французская делегация поддерживает поэтому проект резолюции, представленный делегациями Австралии, Кубы, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки (S/3787). Она считает разумным поручить нашему Председателю рассмотреть предложения, направленные на разрешение вопроса, которые, будучи основаны на прежних резолюциях Совета Безопасности, учитывали бы аргументы, выдвинутые обеими сторонами во время прений, происходивших в этом зале в течение последних недель.

32. Проект резолюции, внесенный на рассмотрение Совета Безопасности, не предлагает решения по существу. Он ограничивается предписанием мер по изучению вопроса, и Совет не будет принимать решений по кашмирскому вопросу до тех пор, пока он не ознакомится с докладом своего Председателя. Я думаю поэтому, что последнее предложение первого пункта постановляющей части, гласящее: «учитывая заявления представителей правительств Индии и Пакистана, а также предложения об использовании временных вооруженных сил Организации Объединенных Наций», следует рассматривать не иначе, как указание на это.

33. Председатель Совета, несомненно, рассмотрит совместно с правительствами Индии и Пакистана все юридические и практические аспекты использования вышеупомянутых сил. Мне кажется, что при таких условиях право сторон или членов Совета выступить с возражениями против той или иной формулировки будет полностью соблюдено.

34. Французская делегация искренне надеется, что задача, которая, согласно представленному нам проекту резолюции, должна быть поручена Председателю Совета Безопасности, увенчается успехом.

35. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация сохраняет за собой право выступить по существу проекта резолюции, после того как Совет заслушает заявления сторон, заинтересованных в этом вопросе, а именно представителей Индии и Пакистана.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я буду говорить в качестве представителя ШВЕЦИИ.

37. В заявлении, с которым я выступил в начале нашей дискуссии по индо-пакистанскому вопросу, я указал на то, что шведское правительство не считает себя обязанным пользоваться каким-либо определенным способом для разрешения рассматриваемого вопроса (765-е заседание, пункты 78—80).

38. Мы тщательно изучили различные аспекты этого вопроса и искренне желаем и готовы всеми силами поддержать попытки положить конец этому печальному положению, которое уже столько времени омрачает взаимоотношения между Индией и Пакистаном — двумя странами, с которыми мы поддерживаем самые дружественные отношения и к которым мы относимся с высочайшим уважением.

39. Как нам представляется, перед нами в принципе открыты два пути, ведущие к конечной цели, которой, по-видимому, является достижение соглашения между сторонами на политической основе. Только путем такого рода соглашения можно было бы обеспечить длительный мир и безопасность в Кашмире. Один путь достигнуть соглашения заключался бы в том, чтобы, как это делалось прежде, убедить стороны вступить в переговоры друг с другом либо непосредственно, либо через посредника. Другой путь следующий: если бы оказалось, что вопрос не может быть разрешен в настоящий момент путем переговоров, то было бы полезно заняться постепенно выяснением некоторых основных проблем юридического характера, лежащих в основе спора, с целью создания более благоприятных условий для соглашения.

40. Теперь, когда по истечении девяти лет мы все еще не видим ничего, что давало бы нам основание ждать скорого заключения соглашения между сторонами, мы полагаем, что наступил момент обратиться к другому методу. По мнению моего правительства, лучше всего было бы передать некоторые юридические стороны вопроса на рассмотрение Международного Суда, прося его дать по этому поводу консультативное заключение. Однако мы признаем, что, по общему мнению, следует приложить новые усилия для изучения возможностей нахождения решения этого вопроса путем переговоров, имея в виду события последнего времени. Такое предложение нам кажется достойным похвалы, особенно учитывая тот факт, что прошло уже несколько лет с тех пор, как такие переговоры имели место. Мы поэтому вполне готовы принять идею, лежащую в основе проекта резолюции, внесенного на рассмотрение Совета. Однако в случае, если окажется невозможным содействовать разрешению проблемы этим способом и вопрос будет снова передан в Совет Безопасности, мое правительство, может быть, сочтет в тот момент желательным выяснить юридическую сторону вопроса.

41. Теперь я хочу сказать несколько слов в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ: ввиду того что все

члены Совета уже высказались, я предлагаю слово представителю Индии.

42. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Я предпочел бы выступить после представителя Пакистана, ввиду того что вопрос этот был внесен на рассмотрение Совета по инициативе его правительства и в рассматриваемом сейчас Советом проекте резолюции поддерживаются предложения Пакистана. Этот проект резолюции внесен сторонником Пакистана, и потому нам хотелось бы выслушать, что будет сказано, прежде чем давать наш ответ. С другой стороны, я признаю, однако, что ни вы, г-н Председатель, ни тем более я не имеем ни власти, ни желания побудить кого-либо выступить, тем более предложить ему это. Если вам угодно, чтобы я выступил с заявлением, то я готов это сделать, но я попрошу в таком случае объявить перерыв минут на пятнадцать, так как у меня нет при себе текста всех произнесенных речей и я не хотел бы рисковать, выступая с заявлениями, которые могут впоследствии быть подвергнуты сомнению, особенно представителями Филиппин и Соединенного Королевства. Поэтому я прошу устроить перерыв. Кроме того, в случае если представитель Пакистана примет участие в прениях после этого и скажет что-либо в связи с этой проблемой, что задевает мою страну, то я прошу вашего разрешения снова выступить.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду того что в моем списке больше нет ораторов, я предлагаю отложить это заседание до понедельника, 18 февраля, и начать его в 10 час. 30 мин., если со стороны членов Совета не будет возражений.

44. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Я готов выступить сегодня днем, если вы согласитесь сделать короткий перерыв, скажем, до 16 час. 15 мин. Так как Председатель поднял этот вопрос, то я хотел бы сказать, что я являюсь представителем правительства Индии в Совете Безопасности и что я вынужден покинуть эту страну в понедельник, 18 февраля.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я охотно устрою перерыв заседания на полчаса, с тем чтобы дать представителю Индии возможность выступить с заявлением.

Заседание прерывается в 15 час. 55 мин. и возобновляется в 16 час. 25 мин.

46. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как мне кажется, вы напомнили сегодня утром о том, что предметом дискуссии будет проект резолюции (S/3787), по крайней мере у меня создалось такое впечатление. Так как прения по всему вопросу в целом были довольно продолжительными, я намерен ограничиться проектом резолюции, внесенным по инициативе Соединенного Королевства и Соединенных Штатов и поддержанным Кубой и Австралией.

47. В постановляющей части этого проекта резолюции Председателю Совета Безопасности, являющемуся представителем Швеции, предлагается рассмотреть предложения совместно с правительствами Индии и Пакистана, посетить для этой цели Индию, поскольку это касается нас, а также пригласить правительство Индии сотрудничать с ним в этом.

48. Прежде чем коснуться этого вопроса по существу и с тем чтобы позиция моей делегации, моего правительства и моего народа была правильно понята не только в Совете Безопасности, но и во всем мире, я хотел бы в настоящий момент заявить здесь, что, поскольку это касается нас, мы в Индии относимся с глубоким уважением к вашему мнению, г-н Председатель, к вашей стране, к занимаемой вами высокой должности, а также лично к вам и мы всегда будем рады вашему посещению. Что же касается технической стороны тех действий, которые вы намерены предпринять, то это совсем другой вопрос, который нам надо будет рассмотреть по существу. Поэтому мы не намерены отступать от традиционного гостеприимства нашей страны даже в том случае, если мы не сможем согласиться с резолюцией Совета Безопасности.

49. Покончив с этим вопросом, я хотел бы теперь перейти к тому вопросу, который мы должны рассмотреть сегодня днем. Был произнесен ряд речей. Большинство ораторов, если не все, утверждали, что они исходили из заявлений, сделанных Индией и Пакистаном, и главным образом ссылались на заявление, сделанное мною в Совете. Поэтому ввиду невозможности рассматривать заявления по пунктам я вынужден остановиться лишь на тех местах, которые относятся к данному вопросу. Во-первых, у меня нет с собой текста этих речей, а во-вторых, это было бы бесконечно долго. После этого я постараюсь проанализировать проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, и затронуть его наиболее важные аспекты, поскольку это касается Индии.

50. Затем я постараюсь сообщить Совету Безопасности, каковы могут быть последствия этой резолюции. Я не имею в виду непосредственные результаты голосования членов Совета. Каковы будут последствия резолюции в отношении сохранения мира и стабильности в нашей части света, в отношении ее влияния на общественное мнение не только Индии, но и в Юго-Восточной Азии, за исключением некоторых частей Пакистана, а также в отношении осуществления цели, содержащейся в самом проекте резолюции? Я считаю своим долгом указать на это Совету Безопасности. Ряд моих заявлений, может быть, придется не по вкусу авторам некоторых замечаний. Но мой долг не в том, чтобы говорить то, чего хотят другие правительства, а выражать по возможности волю моего народа и моего правительства и сообщить вам о действительном положении вещей.

51. Не так давно ради сохранения мира и с тем чтобы не доводить некоторые спорные вопросы до разногласий, мы заключили с бывшим в то время британским правительством соглашение, по которому вдоль индо-пакистанской границы на западе размещались пограничные силы, подчиненные верховному командованию. Это было одно из самых трагических решений, принятых нами главным образом для выигрыша времени ввиду создавшегося положения. Мне кажется, что Индия и Пакистан не могли принять более прискорбного решения, так как в 1947 году оно вызвало резню, побудившую премьер-министра Индии принять решение о роспуске этих сил.

52. Первым из членов Совета с заявлением выступил представитель Соединенного Королевства, к которому мы питаем большое уважение. В свое время отношения между нашими странами носили иной характер, чем сейчас. Эти отношения сильно обострились вследствие британской авантюры на Среднем Востоке и нынешней британской позиции в кашмирском вопросе, но, что касается нас, мы сделаем все возможное, чтобы эти индивидуальные действия со стороны правительства Соединенного Королевства — к счастью, не его народа — не отразились отрицательно на более важных сторонах отношений, которые должны существовать между нашими странами. Но я думаю, что было бы неправильно с моей стороны по отношению к Совету Безопасности и даже к Соединенному Королевству или весьма многочисленным нашим друзьям в этой стране, с которыми у нас были столь близкие отношения, если бы я не сказал им о тех сильных, глубоких и горячих чувствах, которые Индия питает в настоящее время к Соединенному Королевству. Соединенное Королевство может ответить нам на это следующее: «Мы питали к вам нечто подобное, когда вы заняли известную позицию по другому вопросу». Конечно, такая точка зрения вполне возможна.

53. Сэр Пирсон Диксон, изложив историю вопроса, заявил, что в конечном счете после неудачи различных миссий — к которым я сейчас вернусь, — включая миссию г-на Грэма, об отсутствии которого за этим столом моя делегация сожалеет (несмотря на то что в докладе г-на Грэма мало такого, что могло бы служить подкреплением изложенной нами позиции, так как он ее не проанализировал), провал непосредственных переговоров был вызван внешними причинами. В ходе настоящих прений мы в общем не упоминали об этих внешних причинах, главным образом заботясь о сохранении индо-американских отношений и о том, чтобы не вносить в кашмирский вопрос чуждые ему элементы холодной войны, а еще больше в надежде, что отсутствие в настоящее время мужества и мудрости в отношении этого вопроса носит лишь временный характер. Однако теперь мы можем сказать, что той внешней причиной, на которую намекает сэр Пирсон Диксон, является военное соглашение между Соединенными Штатами и Пакистаном.

54. Наше мнение по этому вопросу хорошо известно, и нет сомнения — приходится снова указывать на факты, — что усиление военной мощи Пакистана путем поставки в эту страну очень значительного количества военных материалов, о чем мы довольно хорошо осведомлены, определенным образом изменило положение. Тем не менее было бы неправильно сказать, что это было единственным изменившимся условием или послужило поводом к прямым переговорам между г-ном Мохаммедом Али, бывшим премьер-министром Пакистана, а затем другим лицом, с одной стороны, и премьер-министром Индии — с другой стороны. Несомненно, что это обстоятельство имело большое значение. Более того, мы указывали в то время, что в отношении Кашмира не можем считать позицию Соединенных Штатов нейтральной, а потому, стараясь соблюсти максимум учтивости, мы высказали мнение, что наблюдатели из числа американских граждан не могут считаться очень подходящими для службы вдоль линии прекращения огня. Соединенные Штаты ответили нам на это с такой же учтивостью, и вопрос этот был между нами урегулирован, как это подобает двум странам, не желающим усугублять затруднения. Я сожалею, что вопрос этот вообще был поднят, так как я всячески старался его избежать, но об этом упомянул один из близких союзников Соединенных Штатов, а я не имею привычки оставлять какой-либо выдвинутый аргумент без ответа. Вот как обстояло дело. Таким образом, если эта внешняя причина и была одним из факторов, приведших к срыву переговоров, то, во всяком случае, не главным.

55. Сэр Пирсон Диксон сделал также ряд других заявлений. Я выбрал эту речь, так как она задает тон — я пользуюсь выражением той страны, в которой мы находимся. Другие ораторы в своих речах придерживаются более или менее той же линии, за исключением речи представителя Колумбии. Они все настаивают на так называемой демилитаризации. Слово «демилитаризация» в нашем случае должно быть истолковано в том смысле, который ему придавался в течение ряда лет при различных переговорах.

56. Несмотря на то что Совет Безопасности слушал меня в течение стольких часов, я все же просил бы членов Совета быть столь любезными — даже если они не прочитали одной сотой части документов, находящихся на их рассмотрении, что является просто невозможным ввиду их огромного количества, — и указать мне — хотя бы только в резолюциях Комиссии — какое-либо место, где говорилось бы о демилитаризации. Демилитаризация, как теперь точно определено, является этапом и проблемой, возникшей в качестве одного из способов создания условий в соответствии с частью II резолюции от 13 августа 1948 года (*S/1100, пункт 75*). Для нас очень важно упомянуть об этом ввиду других предложений, содержащихся в данной резолюции. У некоторых есть стремление свести всю проблему к

вопросу о демилитаризации, но мы склонны рассматривать этот вопрос с указанной точки зрения.

57. Когда Соединенные Штаты или Соединенное Королевство говорят нам о значении демилитаризации, им приходится учитывать ряд факторов. В Кашмире, находящемся под управлением законного кашмирского правительства, находятся части индийской армии. Мне хочется дать по этому поводу пояснения. Индийская армия в Кашмире не является иностранной армией, так же как нельзя назвать иностранной армией войска, которые мы имеем в Бомбее. Жители Кашмира оплачивают ее содержание, так же как и все прочее население Индии. Это означает, что некоторые части армии Индийского Союза расквартированы во входящем в его состав княжестве Кашмир. Их легко можно распознать. Они все носят ту же форму, какую носит армия Индийского Союза. Их дивизии и контингенты хорошо известны. Кроме них мы имеем в Кашмире еще около 6000 человек, входящих в состав кашмирской милиции. Эти цифры опубликованы, а если бы они не были опубликованы, то я был бы готов опубликовать их под свою ответственность. В состав кашмирской милиции входит 6000 человек. Она представляет собой своего рода территориальные вооруженные силы княжества, носящие главным образом полицейский характер, на обязанности которых лежит охрана внутренней безопасности и выполнение связанных с этим функций. Вот все те вооруженные силы, которыми мы располагаем в Кашмире и которые значительно меньше тех, что там находились в момент прекращения огня.

58. С другой стороны, согласно нашей информации, которая обычно бывает достоверной, воинские части, находящиеся в распоряжении Пакистана, составляют 45 батальонов вооруженных сил Азад-Кашмира. В момент прекращения огня их было 35, а теперь число батальонов вооруженных сил Азад-Кашмира возросло до 45, причем во главе их стоят офицеры пакистанской армии. Если члены Совета Безопасности испытывают какие-либо сомнения по этому поводу, то мы охотно сообщим им когда-нибудь из имеющихся в нашем распоряжении источников их имена, чины и относящиеся к ним сведения. Командный состав этих вооруженных сил, их подготовка и снаряжение — все это получено ими от пакистанской армии. Солдаты их хорошо обучены. У них имеются артиллерийские полки, кавалерийские полки, танковый корпус и т. д. Сначала эти войска имели 35 батальонов, а теперь — приблизительно 45. Кроме того, из признания, сделанного на днях г-ном Фирозом Хан Нуном, следует, что там находятся части пакистанской армии, так как он заявил, что они будут выведены, а вы не можете выводить то, чего там нет. Итак, там вдобавок находится пакистанская армия. Когда мы говорим о демилитаризации, мы должны иметь в виду этот военный элемент и то, что, собственно, должно быть демилитаризовано.

59. К этому надо добавить еще два фактора. Имеются диверсионно-десантные отряды, получающие подготовку, причем постоянно проходит курс обучения 800 таких диверсионно-десантных отрядов. После окончания обучения они снова возвращаются к своей прежней жизни. Они представляют собой другого рода военные контингенты, расположенные совсем близко от границы и обычно находящиеся среди населения. Сказанное не относится ко всей оккупированной Пакистаном территории, так как за исключением небольшого района, в котором живет около полумиллиона людей, в остальной части ее, в Гилгите, Балтистане и других местностях, эти факторы не играют такой большой роли.

60. Далее, как я на днях указывал, Пакистан имеет сейчас армию, размеры которой не соответствуют соотношениям, установленным при разделе. Пакистанская армия насчитывает более 200 000 человек, вооруженных не только обычным оружием, которым ее снабжает Соединенное Королевство в соответствии с обычными соглашениями о закупках, но получающих в соответствии с военными соглашениями в значительном количестве военный материал из Соединенных Штатов; так как эти соглашения, что касается Соединенных Штатов, не направлены против нас, мы готовы примириться с этим положением — в отношении Соединенных Штатов. Эти вооруженные силы расположены на очень близком расстоянии от нашей границы. На днях, выступая в Совете Безопасности, я приводил цифры, определяющие эти расстояния (*764-е заседание, пункты 119 и 162*).

61. Поэтому, когда мы говорим о демилитаризации, мы должны принять во внимание все эти элементы и сопоставить их с двумя другими факторами. Вы, господа, будучи представителями государств — членом Организации, заинтересованы не только в принятии резолюций, но и в их широких социальных и политических последствиях в мировом масштабе. Давайте сопоставим эти факторы с двумя другими.

62. Одним из этих факторов являются замечания представителя Пакистана во время его первого выступления здесь, которые он прибавил к своему напечатанному тексту. Он заявил:

«Сейчас мне хотелось бы указать, что Индия иногда утверждает, будто в Кашмире все спокойно и поэтому незачем беспокоиться о нем. Но я предупреждаю вас» — он предупреждает Совет Безопасности, — «что это затишье перед бурей. В Кашмире неспокойно. Мы только что получили телеграфное сообщение о том, что 11 января наш министр информации г-н Амир Азам Хан выступил в Карачи с заявлением, в котором он указал, что индийцы сосредоточили войска на нашей границе» (*761-е заседание, пункт 105*). Это сообщение было на днях мной опровергнуто.

Далее представитель Пакистана заявил:

«Пусть вас не вводит в заблуждение тот факт, что мы ведем себя мирно и стремимся к мирному разрешению этого вопроса» (там же, пункт 106).

63. Так же было и в 1947 году, и некоторые из вас, может быть, помнят это. В то время нам говорили: «Волк идет, волк идет; мы не можем его остановить». А потом он пришел, а за ним появилась пакистанская армия.

64. Лондонская газета «Дейли телеграф», не расположенная дружественно к Индии, опубликовала 11 февраля 1957 года интервью с сардаром Абдул Кайюм Ханом, председателем правительства Азад-Кашмира. Я не буду вам приводить весь текст этого интервью, прочту только часть того, что было им сказано:

«В Кашмире вооруженная борьба неизбежна» (это сообщение исходит не от правительства Азад-Кашмира, а от министерства по делам Кашмира в Карачи), «хочет того народ или нет. У нас не остается выбора, и я об этом сообщи́л пакистанскому правительству. Я ждал, что мы начнем воевать в декабре или январе, но тут произошли некоторые события» (речь идет о выборах в Соединенных Штатах Америки, из-за которых было отложено заседание Совета Безопасности). «Я теперь уверен в том, что вооруженная борьба начнется в этом году, может быть, даже через несколько недель».

65. Когда корреспондент задал вопрос о плебисците, председатель правительства Азад-Кашмира заявил:

«Некоторые последние документы Совета Безопасности являются обнадеживающими с точки зрения политической» (это подтверждается также заявлением, сделанным премьер-министром Пакистана правительству Соединенного Королевства, о котором я буду сейчас говорить), «но кашмирцы хотят добиться наконец каких-нибудь результатов если не дипломатическим путем, то путем войны. Индия никогда не согласится на проведение свободного плебисцита. Индия оккупировала большую часть Кашмира, вложив в это деньги. Индия знает, что при свободном голосовании кашмирцы никогда не выскажутся за нее, так что Неру был бы сумасшедшим, если бы он согласился на плебисцит. Я не думаю, что он сумасшедший» (это единственное, что правильно в этом заявлении). «Это будет народная война: мы знаем нашу страну. Мы устроим в Кашмире ад для индийцев. Мы гораздо лучше вооружены» (это второе правильное утверждение) «теперь, чем во время прошлой вооруженной борьбы, когда у нас часто на человека было не более пяти патронов».

66. Председатель правительства далее указал, что Азад-Кашмир не участвовал в подписании соглашения о прекращении огня (это заявление

снова сделано по образцу 1947 года) и поэтому не считает себя связанным им. Он заявил:

«Если бы Организация Объединенных Наций предоставила бойцам Азад-Кашмира свободу действий в течение нескольких недель, вопрос был бы решен. Неру понимает только такой язык. Тогда бы он прибежал прямо в Организацию Объединенных Наций, умоляя ее вступить за него. Мы можем обойти индийцев с обоих флангов».

67. Это лишь один из примеров того, что происходит. Я хочу обратить внимание Совета Безопасности на то, что такие безответственные заявления делаются в то время, когда в Индии проводится широкая избирательная кампания, в которой мы имеем дело, как я уже заявлял на днях, с контингентом избирателей в 200 миллионов человек. По совести говоря, я заявляю Совету Безопасности, что в данный момент все старания наших лидеров направлены на то, чтобы оказывать сдерживающее влияние на народ и не дать вспыхнуть пламени. Я мог бы, если бы у меня было время, процитировать здесь речи нашего премьер-министра по этому поводу, в которых он заявлял, что, если нас постигнет несчастье и мы подвергнемся нападению, мы должны встретить это мужественно и спокойно и что нет никакой надобности слишком волноваться.

68. В нормальной обстановке этому не следовало бы придавать большого значения, но мы уже видели генеральную репетицию, а затем и самое представление, так что сейчас перед нами повторение спектакля. Когда Совет Безопасности принимает резолюции, которые еще более запутывают ситуацию — это касается Пакистана, оккупированных районов, княжества Джамму и Кашмир, равно как и всей Индии, — он берет на себя ответственность, которую, к счастью для него, придется нести не ему, а народам Индии. Я надеюсь, что мой большой друг генерал Карлос Ромуло, представитель Филиппин, не будет обвинять меня в том, что я делаю Совету замечания. Я к этому вопросу сейчас вернусь.

69. Вот что является обратной стороной того, что представитель Пакистана охарактеризовал как ослабление напряженности. Если только не пользоваться для измерения этой напряженности перевернутым градусником, то мне непонятно, как можно называть это ослаблением напряженности. В некоторых других вопросах действительно наблюдается ослабление напряженности во взаимоотношениях между Индией и Пакистаном; это особенно справедливо для Восточного Пакистана, с которым Индия заключила торговые соглашения и население которого с меньшим волнением относится ко всем этим вопросам. Поэтому все это следует учитывать, когда речь идет о демилитаризации и ослаблении напряженности.

70. Рассматривая этот вопрос, я хотел бы коснуться еще одного вопроса, так как мое прави-

тельство очень озабочено тем, чтобы ни наши заявления, ни какие-либо ошибки в результате принятия или непринятия мер не расценивались впоследствии как принятые нами обязательства. Мы страдали от умеренности. Мы страдали от собственной рассудительности во время рассмотрения нашего вопроса на заседаниях Совета. Каждый раз, когда мы рассматривали гипотетическое предложение, каждый раз, когда мы вступали на путь изучения, это рассматривалось как принятие нами обязательства. Поэтому я и хочу сказать здесь, что, какие бы математические подсчеты ни делались относительно 6000 или 3000, или 12 000, или 21 000 в различных предшествующих переговорах, они уже недействительны, потому что непринятое предложение не может быть обязательством ни для отдельных лиц, ни для наций. В противном случае у нас были бы какие-то неопределенные обязательства, и ни одна страна не знала бы в чем они заключаются. В ходе продолжительных переговоров делаются самые различные предложения. Если бы Генеральный Секретарь был связан всеми многочисленными предложениями, сделанными им за прошедшие 60 дней, он оказался бы в крайне затруднительном положении. Это верно и в отношении любого правительства.

71. Поэтому я хочу сейчас сказать, г-н Председатель, что если бы вы отправились в Индию или если бы отправился кто-либо другой, то было бы бесполезно говорить нам, что, поскольку мы когда-то уже согласились на что-то, мы «сейчас уже связаны этим». Мы не согласны ни с чем, мы обсуждаем все эти проблемы. Как и любая проблема, они должны рассматриваться в свете конкретной обстановки. Мы согласны только с теми вопросами, в которых мы заинтересованы как стороны.

72. Это позволяет мне приступить к рассмотрению следующих предложений, выдвинутых представителем Соединенного Королевства. Он совершенно справедливо указал, что как Индия, так и Пакистан согласны признать в этом вопросе имеющими силу только те обязательства, которые вытекают из резолюций от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года (*768-е заседание, пункт 13*). Сэру Пирсону Диксону, вероятно, будет приятно узнать, что я получил образование по той же системе, которой он дает очень высокую оценку, а потому я стараюсь быть особенно точным в моих выражениях. Я сказал, что единственными обязательствами, которые мы приняли на себя (*had undertaken*) (хотя английская грамматика довольно проста, но все же в ней существуют временные формы глагола), были обязательства, вытекающие из этих резолюций. Совершенно верно, что мой уважаемый коллега выразился несколько иначе. Я не хочу сказать, что он выразился более точно, но дело в том, что здесь, в Совете, у него больше друзей, чем у меня, и поэтому ему не нужно быть столь осторожным. Я предполагаю, что генерал Ромуло считает, что у меня от рождения подозрительный характер. Он, конечно, неправ.

73. Как бы там ни было, мы утверждаем, что резолюции от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года являются единственными нашими обязательствами — я совершенно умышленно применяю слово «обязательства». Я говорил, что эти обязательства могли бы быть облечены в форму договоров, если бы они носили официальный характер. Тем не менее мы сказали, что единственными нашими международными обязательствами являются те, которые вытекают из двух вышеуказанных резолюций Комиссии; для этого необходимо остановиться сейчас на истории этого вопроса. Я не возражаю против заявления уважаемого представителя Соединенного Королевства; однако, я должен заметить, что из его слов вытекает, будто обязательства эти носят абсолютный характер, исключаящий какую-либо эволюцию и не считающийся с историческими предпосылками. Обязательства эти должны рассматриваться в контексте со всем тем, что говорилось в то время. Это необходимо, ибо возможно, что кто-нибудь скажет: «Вот эти резолюции. Совершенно верно, что они ни к чему не привели. Почему бы нам не начать проводить их в жизнь завтра утром? Но завтра суббота, а в воскресенье мы ходим в церковь; начнем поэтому в понедельник». Из этого ничего не выйдет, так как вам надо принять во внимание всю окружающую обстановку. Вот почему необходимо вкратце еще раз указать, что позиция правительства Индии — как об этом на днях заявил наш премьер-министр в своей речи в Аллахабаде — состоит в том, что Пакистан нарушил соглашение о прекращении огня. Это очень серьезное обвинение, и мы выдвигаем его сознательно: Пакистан нарушил соглашение о прекращении огня тем, что он ввел в этот район военные контингенты и военное снаряжение и аннексировал территорию. Поэтому, раз первая часть соглашения оказывается нарушенной, рассмотрение второй его части становится очень, очень и очень второстепенным делом; я знаю, что я это плохо выразил по-английски, но оно тем не менее имеет очень второстепенное значение.

74. Следовательно, при обсуждении замечаний представителя Соединенного Королевства следует прежде всего учесть объяснения, представленные мною от имени моего правительства, и, во-вторых, помнить, что с момента заключения соглашения была нарушена его первая часть путем усиления войск на другой стороне линии прекращения огня и аннексирования территории.

75. Председатель Совета Безопасности является представителем страны, которая может быть названа образцом европейской нейтральной страны. По совести говоря, я хотел бы задать ему вопрос, так как я вправе обращаться с вопросами к Председателю: как могло случиться, что когда Учредительное собрание Кашмира, следуя предусмотренной нашей конституцией процедуре и действуя только пером, а не мечом, проделало работу, продолжавшуюся от пяти до шести лет, и опираясь на юридический инструмент, по отношению к которому вы все, по вашим словам,

занимаете нейтральную позицию (никто до сих пор не оспаривал этого текста), вырабатывает конституцию, которая не меняет фактического положения, называемого аннексией, и в то же время никто из одиннадцати членов Совета, сидящих за этим столом, никогда не сделал ни малейшей попытки спросить пакистанскую делегацию, на каком основании ее правительство аннексировало территорию площадью 42 000 квадратных миль? Это является неприкрытой аннексией.

76. Я готов указать вам на ряд заверений, документов и заявлений, сделанных неоднократно в Совете Безопасности, о том, что суверенная власть правительства Джамму и Кашмира остается неприкосновенной и что ни Комиссия, ни Совет Безопасности не предпримут ничего, что могло бы нанести этому суверенитету ущерб.

77. Это подводит нас к третьему пункту. Сэр Пирсон Диксон упомянул об обязательствах. Он — мой друг, и я уверен, что он мне простит, что я избрал его заявления центром своей аргументации (это свидетельствует в известном смысле о моем глубоком уважении к нему). Я сказал на днях, что это обязательство распространяется на обе наши страны. Так как мое сегодняшнее выступление является, вероятно, последним на данной стадии обсуждения вопроса, мне хотелось бы указать, что во всем этом процессе участвуют три стороны.

78. Совет Безопасности является стороной по отношению к резолюции от 13 августа 1948 года, а поэтому мы, представляющие правительство Индии, имеем, несомненно, право спросить Совет Безопасности, как он намерен поступить в связи с нарушением части I резолюции? Совет очень поспешно принимает резолюции, касающиеся Учредительного собрания, и его легко убедить принять предложения, внесенные в «атмосфере кризиса». Как могло случиться, что ни один из представителей одиннадцати наций, сидящих за этим столом — я задаю этот вопрос только потому, что его задаст мне мой народ и потому, что Совет Безопасности представляет, по моему мнению, не только эти одиннадцать наций, но, как я это понимаю, все государства — члены Организации Объединенных Наций, — не задал ни одного вопроса по поводу этого явного, грубого, очевидного, продолжающегося, постоянного и вопиющего нарушения соглашения о прекращении огня, международного права, обязательств, содержащихся в резолюциях Совета Безопасности и в резолюциях Комиссии, и торжественных заверений, которые были даны представителями государств — членом Организации моему правительству в письменной форме и публично?

79. В действительности вина лежит на другой стороне. Это она совершила аннексию. Совет Безопасности имел бы все основания спросить нас, почему мы не потребовали созыва заседания с целью подачи жалобы на эту аннексию. Наш ответ на это был бы двояким. Мое правительство исходит из того, что проблема эта — именно

проблема, а не спор — чрезвычайно сложна, так как она затрагивает индо-пакистанские взаимоотношения и многие другие факторы, имеющие мировое значение. Разрешение этой проблемы, которое должно было быть, как думали, достигнуто к 1 января 1949 года, еще далеко не осуществлено. Мы считаем своим долгом не возбуждать вновь вопросов, а потому мы решили не возобновлять старых споров, поскольку это касается действительного положения вещей, и никоим образом не допускать, чтобы Совет Безопасности или кто бы то ни было получил от нас согласие (мы неоднократно об этом заявляли) на какое-либо изменение или какую-либо перемену в статусе этой территории.

80. Представитель Колумбии упоминал об этой проблеме (768-е заседание). Он, вероятно, по этому вопросу имеет сведения из первоисточников, ввиду того что некоторые из этих заверений были даны г-ном Лосано. Генеральный Секретарь легко может проверить относящиеся сюда факты, так как некоторые лица, входившие в то время в состав персонала Комиссии, все еще являются здесь сотрудниками Секретариата. Эти заверения не являются словами, сказанными впустую; они являются частью резолюций. Сегодня я более подробно останавливаюсь на них ввиду замечаний, сделанных представителем Колумбии.

81. Я считаю, что делать вопрос о демилитаризации центральным пунктом нынешнего проекта резолюции означает давать неправильное толкование всей ситуации. Такая точка зрения как раз запутала вопрос начиная со времен генерала Макнотона. Мы очень сожалеем, что предложения, внесенные с самыми лучшими намерениями двумя лицами из стран, являющихся членами нашего Содружества, противоречат всем постановлениям и принципам Совета Безопасности. Сэр Оуэн Диксон — выдающийся судья; он сейчас занимает должность верховного судьи в Австралии. При всем моем уважении к нему я должен заметить, что сэр Оуэн Диксон, по-видимому, подошел к этой проблеме так, как будто бы Кашмир является частью некультивированной заросшей кустарником австралийской земли, как это было 200 лет назад (если г-н Уокер возражает против такого выражения, то я охотно возьму его обратно), как будто бы Кашмир представляет собой никому не принадлежащую страну, ввиду чего там может быть установлено правительство Организации Объединенных Наций или любое другое правительство, что явилось бы грубым нарушением обязательств, взятых на себя Советом Безопасности.

82. Мое правительство вправе обратиться со следующим вопросом: почему, когда с нашей стороны не было никаких нарушений, все время говорят о том, будто мы нарушили соглашение? Сам Совет Безопасности — являющийся стороной данного соглашения — не выполнил свой долг, так как он не обратил внимания другой стороны на нарушения, и Совет Безопасности не потребовал вывода другой стороны из указанного района;

представители Совета Безопасности обращаются к нам с предложениями, являющимися грубым нарушением обязательств. Почему нет единодушия по отношению к этим нарушениям?

83. Мы, конечно, не стали бы обсуждать резолюцию от 13 августа 1948 года, если бы в ней предполагалось, что суверенные права правительства Джамму и Кашмира и правомочность Индии, поскольку это касается защиты ее границ, проходящих на западе и севере Кашмира, подвергаются сомнению.

84. Я не знаю, желательно ли Совету Безопасности, чтобы я продолжал цитировать эти документы. Документы эти, как я на это уже неоднократно указывал, находятся на рассмотрении Совета.

85. Г-н Корбель, представитель Чехословакии, бывший в августе 1948 года Председателем Комиссии, заявил, что нельзя изменять суверенитет территории. В письме от 20 августа 1948 года на имя г-на Корбеля премьер-министр Индии писал следующее:

«Если я Вас, г-н Корбель, правильно понял, то в пункте АЗ части II резолюции не имеется в виду создание условий, против которых мы возражаем в пункте З(1) настоящего письма. Действительно, Вы объяснили, что Комиссия некомпетентна признавать в эвакуированных районах суверенитет какой-либо власти, кроме правительства Джамму и Кашмира» (S/1100, пункт 78).

Дело в том, что в то время существовало лишь одно правительство Джамму и Кашмира и теперь также существует только одно правительство Джамму и Кашмира. Прошу представителя Кубы, который является таким сторонником идеи суверенитета и невмешательства во внутренние дела, сказать мне, как он может согласовать эту точку зрения с позицией, занятой им в кашмирском вопросе.

86. В ответ на вышеупомянутое письмо г-н Корбель писал премьер-министру Индии:

«Комиссия поручила мне сообщить Вашему Превосходительству, что, по моему мнению, толкование резолюции, содержащееся в пункте 4 Вашего письма, совпадает с ее собственным толкованием» (там же, пункт 79).

87. В письме от 16 апреля 1949 года Заместитель председателя Комиссии, который, если не ошибаюсь, был гражданином Соединенных Штатов, писал:

«Комиссия последовательно придерживается того взгляда, которого придерживается Совет Безопасности, что до выявления воли населения относительно присоединения княжества к Индии или Пакистану ни Комиссия, ни Совет» — это означает: ни Совет Безопасности, ни Комиссия, а не Индия или Пакистан — «не признают никакого нового суверенитета в кня-

жестве. Поступить иначе, означало бы предать волю населения»¹.

88. Я привожу все эти документы, так как они имеют отношение к проекту резолюции, внесенному Соединенными Штатами и Соединенным Королевством. Они имеют отношение к нарушению нашего национального права и правовых принципов названных двух стран — это особенно касается представителя Соединенного Королевства, так как от Соединенного Королевства мы как раз получили в наследство то самое право, на которое мы ссылаемся. Кроме того, эти документы имеют непосредственное отношение к нарушению международного права — я к этому вопросу сейчас снова вернусь.

89. Мне хотелось бы теперь прочитать следующую выдержку из третьего предварительного доклада Комиссии:

«Территория, с которой выведены пакистанские войска, будет управляться местными властями» — под выражением «местные власти» следует понимать лиц, не являющихся правительством, но фактически выполняющих свои функции в данном районе, — «под наблюдением Комиссии, при этом не затрагивается суверенитет княжества»².

90. Таким образом, в этом районе не может быть ни пакистанского, ни «азадского», ни «гилгитского», ни какого-либо другого правительства. На днях я зачитал в Совете документ, в котором Комиссия признает, что мы имеем право держать там гарнизоны для охраны торговых путей с севера и северо-запада (763-е заседание, пункт 62).

91. Я продолжаю цитировать третий предварительный доклад Комиссии:

«Этими положениями не предпрещается вопрос о территориальной неприкосновенности» — а когда часть страны аннексирована, это, несомненно, является нарушением ее территориальной неприкосновенности — «и суверенитете княжества Джамму и Кашмир»².

92. Я мог бы продолжать приводить выдержки из этих документов — они так многочисленны.

93. В Совете Безопасности генерал Макнотон, который, если я не ошибаюсь, был Председателем Совета в упоминаемое мною время, подошел к этой проблеме так, как будто территория фактически никому не принадлежит и обе стороны спорят из-за нее; он пытался поставить обе наши страны в одинаковое положение. В связи с этим сэр Бенегал Рау, бывший в то время членом Совета Безопасности, обратился к генералу Макнотону со следующим письмом:

«Всегда признавалось, что суверенитет княжества Джамму и Кашмир распространяется на всю его территорию» — это совпадает с за-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, Четвертый год, Специальное дополнение № 7, документ S/1430/Add.1, приложение 19.

² Там же, приложение 17, добавление.

нятой нами позицией.— «Если пакистанские нерегулярные вооруженные силы вроде разведчиков из Гилгита или Балтистана останутся в северном районе, то в военном отношении суверенитет княжества будет нарушен».— Это также имеет непосредственное отношение к предложению, внесенному Соединенными Штатами и Соединенным Королевством.— «Далее, если администрация этого района останется, как это было предложено, в руках существующих местных органов власти, которые созданы Пакистаном и поддерживаются пакистанскими должностными лицами, то суверенитет княжества Джамму и Кашмир окажется точно так же нарушенным в административном отношении».

Таков был ответ на предположение генерала Макнотона о том, что создалась новая ситуация, не учитывающее факты, которые должны лежать в основе методов решения вопроса.

94. Таким образом, члены Совета смогут понять, почему правительству Индии приходится действовать чрезвычайно осторожно. К нам обращаются с предложением и говорят: «Нет, вас не просят его принять; вас только просят его рассмотреть». Но на следующий день нам могут сказать: «Вы рассмотрели предложение и не нашли в нем ничего предосудительного; если в нем нет ничего предосудительного, то, значит, оно священо и, следовательно, оно вас обязывает». Это как раз тот род аргументации, который мы слышали.

95. Далее, 7 февраля 1950 года сэр Бенегал Рау по вопросу о суверенитете сказал следующее:

«...Присоединение отнюдь не означает ликвидации: присоединяющееся государство сохраняет свою целостность и полный суверенитет в пределах своей территории и после присоединения; оно продолжает существовать как единое целое. Следовательно, если плебисцит будет охватывать государство как единое целое, если государство должно присоединиться как единое целое, то не может быть допущено его предварительное расчленение» (463-е заседание, пункт 12).

96. Перехожу теперь к меморандуму, переданному представителем Индии 11 сентября 1952 года г-ну Грэму, представителю Организации Объединенных Наций. Я ссылаюсь на эту более позднюю дату, чтобы показать, что история этого вопроса не нова. В этом меморандуме представитель Индии излагает позицию своего правительства следующим образом:

«Согласно пункту 3 части II резолюции от 13 августа 1948 года, управление данным районом будет доверено местным властям, подлежащим назначению и признанию для этой цели; в силу той же резолюции местным властям отведены лишь местные административные функции... Предоставить им какую-либо вооруженную силу, соответствующую военным соединениям, было бы несовместимо ни с их

статусом, ни с их функциями и нарушало бы суверенитет Индийского Союза и княжества Джамму и Кашмир. Поэтому по существу таким местным властям могут быть доверены лишь гражданские вооруженные силы» (S/2783 и Corr.1, приложение 5, раздел 1).

97. В письме на имя г-на Грэма от 17 февраля 1953 года мы заявили:

«Правительство Индии не может согласиться на оставление каких-либо военных сил на так называемой азад-кашмирской территории. Это не только противоречило бы заверениям, данным Индии Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана»,— и я утверждаю при этом, что всякое заверение, данное Индии Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, есть заверение, данное Индии Советом Безопасности,— «о том, что резолюция от 13 августа не должна быть истолкована или проводиться в жизнь так, чтобы подвергать сомнению суверенитет правительства Джамму и Кашмира над той частью своей территории, с которой эвакуированы пакистанские войска...» (S/2967, приложение IV, пункт 2).

Конечно, эвакуация никогда не имела места на этой территории.

98. Так обстоит дело с вопросом о суверенитете.

99. Замечание, которое я собираюсь сейчас сделать, имеет отношение к тому пониманию использования вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которого сейчас придерживаются Соединенные Штаты и Соединенное Королевство. С этим связан также ряд других вопросов. Мой уважаемый друг г-н Лодж, посол Соединенных Штатов, заявил на 768-м заседании, что Совет Безопасности просит нас только рассмотреть предложение, касающееся вооруженных сил Организации Объединенных Наций; но нельзя просить суверенное правительство рассматривать то, что противоречит международному праву, его собственным суверенным правам и что, кроме того, нарушает соглашение, заключенное с Советом Безопасности. Такое предложение неэтично, несправедливо и, более того, не может облегчить разрешение вопроса. Я боюсь, что г-н Лодж не допустил ошибку, когда, поясняя проект резолюции, он употребил выражение: «В частности, предложение, касающееся вооруженных сил Организации Объединенных Наций», так что это произошло не просто по недосмотру с его стороны. Г-н Лодж заявил, что предложение об использовании вооруженных сил Организации Объединенных Наций является сущностью этого проекта резолюции, и г-н Лодж, будучи человеком — позвольте мне при всем моем уважении к нему так выразиться,— которому чуждо всякое лукавство, будучи очень откровенным и искренним, этого не скрыл. Несомненно, речь г-на Лоджа была очень тщательно подготовлена и слова его соответствовали его мыслям. Ввиду того что через год эти слова

могут быть использованы против нас, я не хотел бы сделать ошибку, не раскрыв вам сейчас их смысл.

100. Представитель Соединенных Штатов обратился к правительству Индии с просьбой оказать Председателю Совета Безопасности сердечный прием. Мы понимаем эту просьбу и приветствуем тот дух, в котором она была сформулирована, но — как я уже сказал несколько ранее, — что касается гостеприимства, нынешний Председатель Совета Безопасности является сам почти наполовину уроженцем Индии. Я не имею при этом ввиду чего-либо неуважительного; мы всегда будем рады его принять.

101. В заявлении представителя Соединенных Штатов — может быть, я могу сказать то же самое и о других ораторах — нет никакого упоминания о людях, живущих на другой стороне. Мой коллега с Кубы говорил о правах, о самоопределении, о народе и обо всем, что нам дорого (768-е заседание, пункты 87—90), но почему мы ничего не слышали от представителя Кубы о свободе народа, находящегося под гнетом и терпящего тиранию пакистанских властей по ту сторону линии прекращения огня? Почему нам никто не сказал о том, что эти люди уже десять лет не видали избирательного бюллетеня? Почему они теперь бегут оттуда в занимаемую нами часть территории? Почему они находятся в таких ужасных экономических условиях? Почему, когда пятилетний план осуществляется с таким успехом в княжестве Джамму и Кашмир, ничего подобного не замечается в районе, оккупированном Пакистаном? Почему там все еще существуют невозделанные земли? Наконец, что еще хуже, почему те самые лица, которые являются аккредитованными представителями организаций этой территории, обращаются с жалобами в Учредительное собрание Пакистана и говорят: «Мы только илоты, мы только рабы, мы не имеем права голоса в нашей собственной стране»? По какому праву Совет Безопасности или кто-либо выступающий в нем, могут требовать проведения плебисцита на занимаемой нами территории, жители которой пользуются избирательным правом, свободой слова, участвуют в ряде местных учреждений, могут свободно участвовать в дискуссиях, имеют свои газеты, участвуют в экономическом развитии страны? По какому праву, на каком основании Пакистан обращается к Совету Безопасности с требованием предоставить свободу выбора тому населению, которое вообще лишено всякой свободы? Мы утверждаем, что часть I резолюции от 13 августа 1948 года нарушена и что поэтому Пакистан не должен иметь права голоса в этом вопросе. Я считаю поэтому своим долгом просить Совет Безопасности дать мне ответ на эти вопросы; обращаю внимание моего филиппинского друга на то, что это является просьбой, а не указанием.

102. Наши народы сохраняют верность Уставу Организации Объединенных Наций. Их стремлением, как может засвидетельствовать Генераль-

ный Секретарь — я не намерен втягивать его в наш спор, — всегда было соблюдение Устава. Они верят, что в Организации Объединенных Наций все совершается справедливо, беспристрастно и честно. Почему же за все эти девять лет, в течение которых продолжается эта дискуссия, никто не задавал этих вопросов? Речь шла все время о людях, имеющих права, причем нас спрашивали — если я могу так выразиться, — почему у них нет еще больших прав. Другими словами, если при наличии соответствующих условий будет проведен плебисцит, который не вызовет никаких беспорядков, и безопасность Индии окажется обеспеченной, если мы будем вынуждены, ввиду отсутствия условий, необходимых для справедливого разрешения вопроса, вернуть этих несчастных людей, пользовавшихся у нас свободой, обратно на ту сторону, где господствует рабство, — будет совершено нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

103. Мой коллега из Австралии привел затем нам несколько примеров, являющихся, по его мнению, весьма убедительными и полезными. Он напомнил о недавно имевшей место посылке вооруженных сил Организации Объединенных Наций (768-е заседание, пункт 53). Насколько мне помнится — хотя я, может быть, ошибаюсь, — представитель Австралии в то время не поддержал это предложение; но это — между прочим. Что бы вы ни думали по этому поводу, во всяком случае мне представляется ошибочным и несправедливым по отношению к нам проводить аналогию между созданием Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, в которых мы принимаем участие и которые сейчас находятся в Египте, и любым предложением такого рода, внесенным теперь. В одном случае на территорию Египта вторглись Франция, Соединенное Королевство и Израиль и не возникало вопроса о том, чтобы производить расследование по поводу этого вторжения. Никто никогда не отрицал факта вторжения, и посылка вооруженных сил имела двоякую цель, на чем настаивало мое правительство. Цель эта изложена в пункте 12 доклада Генерального Секретаря, касающегося плана создания Чрезвычайных международных вооруженных сил Организации Объединенных Наций³. В этом пункте сказано, что в обязанность вооруженных сил входит наблюдение за прекращением огня, за выводом войск. Предлагает ли кто-нибудь, чтобы вооруженные силы Организации Объединенных Наций вступили в оккупированные Пакистаном районы с целью наблюдения за совершаемыми пакистанцами злодеяниями или чтобы положить конец этим злодеяниям и наблюдать за выводом пакистанцами своих войск, а затем удалиться? Об этом нет и речи. Поэтому невозможно провести аналогию между обоими случаями. В одном случае Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Первая чрезвычайная специальная сессия, Приложения, пункт 5 повестки дня, документ A/3302 и Add 1—16.

были встать на защиту тех, кто подвергался агрессии, а в другом случае они должны были бы поддерживать агрессора. Как указал со своей обычной откровенностью сэр Пирсон Диксон, это как раз то, о чем просил Пакистан, и эта просьба нашла поддержку. Всякая попытка провести эту параллель, по моему личному мнению, ставит под сомнение политическую мудрость государств — членов Организации Объединенных Наций, так как аналогия эта не находит фактического подтверждения. Как сказали бы сценаристы, такое сходство, если оно и есть, чисто случайное. Поэтому не будем проводить этой аналогии, столь неудачно выдвинутой представителем Австралии, который сначала решительно высказывался против посылки вооруженных сил в Египет для осуществления целей Устава. Я к этому еще вернусь и изложу нашу позицию в отношении Устава.

104. Мы в основном согласны с тем, что сказал представитель Колумбии, который имеет то преимущество, что один из его соотечественников входит в состав Комиссии и вел в течение продолжительного времени переговоры с главами правительств и высокими должностными лицами как в Индии, так и в Пакистане.

105. Мы разослали членам Совета ряд документов, и мы надеемся, что вы их прочитали. Если вы их еще не прочли, то, мы думаем, вы их потом прочтете. Я позволю себе сказать, что насколько не обижусь, если кто-либо не прочтет их полностью, так как я сам с трудом прочитываю все эти документы с начала до конца, но все же прочитать их необходимо.

106. Представитель Кубы начал с того, что затронул основной принцип, выдвинутый в свое время великим философом Жан-Жаком Руссо, а именно принцип о суверенной воле народа. Затем он обратился к истории, но я боюсь, что он не понял сказанного мной в Совете Безопасности — в чем я, может быть, сам виноват. Я сказал, что столица Кашмира, Сринагар, основана 2300 лет назад. Я не сказал тогда, что в течение тысячелетий Кашмир был независимым государством. В действительности история Кашмира берет свое начало за 5000 лет до н. э. С наступлением буддизма начался новый период в его истории. После короткого периода буддистского господства в Кашмире вплоть до конца двенадцатого столетия правили ряд следовавших одна за другой индусских династий. Затем Кашмир подпал под власть мусульман, впоследствии был снова завоеван мусульманским императором Индии Акбаром; таким образом, Кашмир стал частью Индийской империи. Затем в течение 63 лет он был оккупирован афганцами в результате их конфликта с Великобританией. В разные эпохи между афганцами и англичанами неоднократно происходили столкновения, но сейчас у них установились дружественные отношения, чему мы очень рады. В продолжение всей долгой истории Кашмира было лишь несколько коротких эпизодов, когда он не входил в состав Индии. Мой

пакистанский коллега на днях опроверг утверждение о «покупке» Кашмира, на что я ему тогда дал ответ.

107. Представитель Кубы выдвигает аргумент, что решение магараджи о присоединении Кашмира к Индии неприемлемо. При всем моем большим уважением к юридическим познаниям моего коллеги, которые я считаю очень большими, я полагаю, что ни в какой другой форме присоединение не имело бы силы, и я призываю представителя Соединенного Королевства или его экспертов по юридическим вопросам высказаться по этому поводу. Даже если бы все 4,5-миллионное население Кашмира подписало в 1947 году меморандум, выражая этим свое желание присоединиться, то это не имело бы никакой юридической силы. Оно могло иметь политическое, а также социальное значение. Британский парламент постановил, что присоединение должно быть объявлено магараджей. Это не означает, что мы могли бы хитростью заставить последнего заявить о присоединении вопреки желанию народа. Если представитель Кубы имеет это в виду, то такой аргумент, я думаю, имеет силу, и я позволю себе обратить его внимание на ответ, данный мною министру иностранных дел Пакистана в связи с его обвинениями в обмане. Поэтому не может быть сомнения, что, помимо этого, первым нашим действием была попытка добиться согласия — которое мы в конце концов получили — со стороны единственного национального движения в Кашмире, которое в течение двадцати пяти лет выступало против правления магараджи; члены национального движения изъявили свое согласие, и теперь они возглавляют правительство в Кашмире. Мы согласны с представителем Кубы, что мы должны выполнять наши обязательства, но мы также полагаем, что и Совет Безопасности должен выполнять свои обязательства при любых условиях; обязательствами является то, что содержится в документах и что составляет дух этих документов.

108. Теперь я перейду к вопросу о плебисците, на который здесь постоянно ссылаются. Мне этот вопрос представляется сравнительно простым. Резолюция от 13 августа 1948 года была принята Комиссией на ее 40-м заседании. Мне хотелось бы указать вам как ответственным представителям государств — членов Организации на то, что появление какого-либо слова в том или ином документе или резолюции, а также повторение его миллион раз не прибавляют ничего к его юридической, политической, моральной или другого рода ценности. Совершенно верно, что мы говорили о плебисците, но какое место занимает упоминание о нем в этом документе? Я уже неоднократно приводил вам это место, но я снова вам его прочту. Часть III резолюции гласит:

«Правительства Индии и Пакистана вновь подтверждают выраженное ими желание» — не решение или обязательство, а желание, — «чтобы будущий статус княжества Джамму и Ка-

шмир определялся в соответствии с народным волеизъявлением, и с этой целью, после утверждения соглашения о перемирии обоими правительствами — я обращаю внимание моего филиппинского коллеги на последующие слова — «после утверждения соглашения о перемирии обоими правительствами соглашаются...» — соглашаются на что? Они соглашаются — «начать консультации с Комиссией для установления правильных и справедливых условий...» (S/1100, пункт 75).

109. Мы не говорили, что начнем проводить консультации после окончания разработки мероприятий по организации плебисцита. Возможно, мы допустили ошибку, вступив в переговоры до этого, так как нам казалось, что мы продвигаемся очень, очень быстро. Это послужит нам уроком на будущее, но я думаю, что это не является основанием для неправильного понимания позиции моего правительства по отношению к международным обязательствам. Мы согласились на то, чтобы «после утверждения соглашения о перемирии... начать консультации с Комиссией». Для чего? Для определения «правильных и справедливых условий». Что же можно сказать о всей той пропаганде, которая ведется в течение последних семи или восьми лет без каких-либо признаков ослабления и, более того, не только поддерживается и поощряется, но и инспирируется ответственными руководителями и членами правительства Пакистана, являясь частью их национальной политики? При таких обстоятельствах я позволяю себе указать, что сначала нам надо было создать условия, то есть условия, необходимые для проведения плебисцита.

110. Плебисцит — мирный процесс, и его нельзя проводить насильственным путем. Это было бы похоже на то, как если бы кто-нибудь захотел использовать демократический аппарат для его уничтожения. Точно так же слово «плебисцит» выражает великую идею самоопределения, и его просто нельзя истолковать иначе. Мы поддерживаем часть III резолюции. Условия, содержащиеся в первых двух частях, не были выполнены. Наша цель — вступить в переговоры для «определения правильных и справедливых условий». Разве можно говорить о справедливых условиях, когда проводится кампания ненависти? Разве можно говорить о справедливых условиях, когда договору отведено место в качестве приложения? Разве можно говорить о справедливых условиях, когда пакистанское правительство и в частном порядке, и публично заявляет, что целью его договора с Соединенными Штатами о предоставлении военной помощи является вооружение против Индии? Если кто-либо будет это оспаривать, я могу привести доказательства. Так обстоит дело с плебисцитом. Далее, я хочу сказать моему коллеге из Кубы, к которому я отношусь с большим уважением, что мы не уклоняемся от обсуждения любой другой точки зрения. Однако я должен заметить, что считаю неправильным его заявление о том, что одно при-

сутствие этих слов в каком-либо официальном тексте достаточно для признания наличия договора. Такое заявление противоречит международному праву, несовместимо с обязательствами Организации Объединенных Наций, препятствует выполнению Устава, затрагивает достоинство лиц, верящих в авторитет Организации Объединенных Наций, и мешает их работе. Это напоминает мне тот случай, когда на днях мой коллега обвинял какого-то мусульманского мальчика в том, что он привел цитату из корана не полностью. Такова позиция, занятая нами в вопросе о плебисците.

111. Меня спрашивали, почему в отношении Алжира мы занимаем иную позицию, чем в отношении Кашмира. Прежде всего, что касается Кашмира, то здесь были выработаны условия и был разработан целый план. Мы согласились с изложенными в них принципами. Кстати, сэр Пирсон Диксон сослался также на резолюцию от 5 января 1949 года. Мне хотелось бы напомнить ему, что эта резолюция касается принципов, на основании которых должен быть проведен плебисцит — при условии, что части I и II резолюции от 13 августа будут выполнены. Когда будут выполнены условия, содержащиеся в частях I и II, после переговоров начнет действовать часть III. Когда все это будет выполнено, можно будет приняться за осуществление плана. Вы не можете начать с другого конца. Вот как обстоит дело.

112. Что касается Алжира, то тут имело место завоевание, чего никто не отрицает. Я не хочу выходить за пределы настоящих прений, но вопрос этот был поднят не мною. Сначала имело место завоевание, затем возникло национальное движение с целью установления нового режима. В Кашмире ничего такого не происходило. Я сказал вам на днях, что, независимо от всяких юридических оснований, самым лучшим доказательством и самым убедительным аргументом для Совета Безопасности был бы тот факт, если бы население Кашмира приветствовало в качестве освободителей сначала вторгшихся туда мародеров, а затем отряды пакистанской армии. Однако этого не произошло. Вторгшиеся лица занялись насилием и грабежом, причем вопрос о религии не играл роли, так как христиане и мусульмане страдали в одинаковой мере. Лица эти не были встречены местным населением как освободители. Поэтому, когда представитель Ирака говорит о великом братстве мусульман, он должен иметь это в виду. Мы все принадлежим к еще более великому братству — братству общечеловеческому. Поэтому нельзя говорить, что алжирский и кашмирский вопросы аналогичны. Можно много говорить за или против предоставления Алжиру самоопределения. Это другое дело. Но оба эти вопроса не имеют между собой ничего общего.

113. В связи с заявлением представителя Кубы я хотел бы дать пояснения еще по одному вопросу, а именно в связи с его ссылкой на заявление

премьер-министра Индии. Я обязан, ибо того требуют как приличие, так и соображения политического характера, дать по этому поводу необходимые разъяснения.

114. Было внесено два предложения, на одно из которых я ответил на предыдущем заседании (767-е заседание, пункт 88), причем мне, по-видимому, не удалось никого убедить. Один вопрос касался телеграммы, посланной премьер-министром в начале октября 1947 года своему близкому другу г-ну Лиакату Али Хану, в которой он предлагал обеим странам обратиться в Совет Безопасности и решить вопрос путем плебисцита под эгидой Организации Объединенных Наций и т. д. Предложение это было сделано задолго до получения доказательств о вторжении пакистанской армии. Пакистан в то время еще отрицал свое соучастие в этом деле. Мы тогда только что произвели раздел территории. В своем заявлении я указал, что, поскольку это касается политической и исторической сторон вопроса, каковы бы ни были обязательства, раз они были приняты, они должны иметь обязательную силу; обязательства, не принятые странами, не могут их даже условно связывать: они не имеют силы. Поэтому мы сначала обратились в Совет Безопасности, так как наш премьер-министр в своем письме от 22 декабря 1947 года г-ну Лиакату Али Хану указал на то, что ничего не было сделано, и предложил принять меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы обратились поэтому в Совет Безопасности с заявлением: «На нашу территорию произошло вторжение. В целях самозащиты мы будем вынуждены вторгнуться в Пакистан. Мы не хотим этого делать; поэтому мы просим вас повлиять на Пакистан, чтобы он приостановил свои действия».

115. Вторая декларация, на которую сослался представитель Кубы как на авторитетный источник, взята из печатного органа, называемого «Юнайтед пресс», который издается не индийским правительством и за политическое направление которого мы не несем ответственности. Вопрос касается телеграммы, полученной 6 февраля 1957 года из Аллахабада, в которой, согласно сообщению, г-н Неру перечислил следующие условия, на которых он готов согласиться на проведение плебисцита: вывод пакистанских войск из «оккупированного Кашмира»; «законное правительство» Кашмира должно распространить свою власть на всю территорию княжества. Это сообщение было получено в Организации Объединенных Наций, как мне кажется, между 4 и 5 часами. Между 5 и 6 часами через посредство уважаемого агентства Рейтер мы получили другую версию этого сообщения, которая и была опубликована во всем мире и против которой мы не возражали. Вот что сказал премьер-министр: «Нас обвиняли в известных кругах — то есть здесь — «в том, что мы не выполнили нашего обязательства провести плебисцит в Кашмире. Мне хотелось бы обратить внимание тех, кто выдвигает против нас такое обвинение, на

предварительное условие проведения плебисцита. Условие это заключалось в том, что Пакистан должен вывести свои войска из оккупированной им части Кашмира. Выполнил ли Пакистан это условие?». Далее г-н Неру сказал: «В кашмирском вопросе по отношению к Индии была допущена большая несправедливость. Основной вопрос, состоящий в том, что Пакистан совершил агрессию в Кашмире, был полностью оставлен без внимания». Та же самая ошибка была допущена сегодня утром представителями, сидящими за этим столом. Премьер-министр продолжал: «За последние девять лет в Кашмире достигнут огромный прогресс, и не должно быть предпринято никаких шагов, которые могли бы нарушить мир в этой стране». Не желая вступать в какие-либо споры по этому поводу, я прошу Совет Безопасности поверить мне, что нашей главной заботой является не допускать возобновления прений по поводу этой ситуации, которая могла бы привести ко всеобщей гражданской войне и к конфликтам, о характере которых я расскажу вам несколько позже.

116. Ввиду позднего времени я постараюсь очень кратко изложить замечания по остальным вопросам.

117. Г-н Ромуло заявил, будто я «предостерегал» Совет Безопасности (768-е заседание, пункт 107). Вообще говоря, я бы оставил это без ответа, но я не могу допустить, чтобы это было занесено в отчет заседания, ввиду того что слова эти исходят от выдающегося человека, занимавшего в то время пост Председателя. Я полагаю, что это произошло потому, что он слушал очень длинную речь и, как всякий другой, иногда уставал от нее. Что же я тогда сказал? Я сказал, что наша позиция определяется фактом агрессии. Основанием ее является жалоба, которую мы внесли в Совет Безопасности 1 января 1948 года. От этой позиции мы никогда не отступали. Мы не отступили от нее, когда мы прибыли сюда в те дни, и нас не смогли уговорить сойти с нее ни генерал Макнотон, ни сэр Оуэн Диксон, ни г-н Грэм, ни вы, ни кто-либо другой во всем мире. Мы никогда от этой позиции не отступали. Далее я сказал, что вместе с тем представители государств, являющихся членами Совета Безопасности, которые меня пригласили на заседание, не могут вести себя подобно Рип Ван Винклю, пробудившемуся после многолетнего сна, и считать, что за эти девять лет ничего не произошло. Несмотря на нашу основную позицию, я считаю своим долгом обратиться к рассмотрению проекта резолюции, внесенного в Совет. Это придает моему предостережению совершенно другой характер. Разве я похож на человека, который делает предостережения столь высокому учреждению? Судить об этом я предоставляю Совету.

118. Несмотря на занятую сейчас Советом Безопасности позицию, мы глубоко убеждены, что, по мере того как эти факты станут более известными — вот почему мы не перестаем обращать на них внимание Совета, — представители начнут

сомневаться в правильности занятой ими позиции.

119. Теперь перехожу к проекту резолюции, находящемуся на рассмотрении Совета (S/3787). Председатель, выступая в качестве представителя Швеции, внес два предложения. Я не ссылаясь на замечания представителя Ирака, ограничившись указанием, что изложенные им факты не соответствуют действительному положению. Он не учитывает обстоятельства, но в то же время я воздаю должное его стремлению быть доброжелательным к той стороне, по отношению к которой он не является нейтральным, и выражаю ему свою признательность; вот — все, что я могу сказать. Надо не отступать от истины даже тогда, когда хочешь быть учтивым. Председатель, выступая здесь в качестве представителя Швеции, заявил:

«Как нам представляется, перед нами в принципе открыты два пути, ведущие к конечной цели, которой, по-видимому, является достижение соглашения между сторонами на политической основе...» (см. выше пункт 39).

120. Я вернусь к этому вопросу, когда перейду к рассмотрению основной позиции, которую должен занять Совет Безопасности согласно положениям Устава, и в частности главы VI. Решение этого вопроса может быть достигнуто только путем соглашения между сторонами; что касается моего правительства, то мы до сих пор делали все от нас зависящее в этом направлении — я сказал «до сих пор», ибо история эта еще не закончена. Мы торжественно заявили и снова повторяем, что мы никогда, ни по какому вопросу, как бы это ни было для нас невыгодно, не откажемся от ведения переговоров, не откажемся от попыток к примирению, но от нас нельзя требовать заранее отказаться от нашего суверенитета, и Совет Безопасности не может потребовать от нас, чтобы мы отказались от нашего обвинения в покушении на наш суверенитет. От нас нельзя требовать отказаться от жалобы, которая была подана в соответствии с положениями Устава.

121. Г-н Ромуло заявил — такое же заявление сделал на днях кто-то другой, — что были представлены встречные обвинения (768-е заседание, пункт 104). Я, со своей стороны, утверждаю, что никаких встречных обвинений по кашмирскому вопросу представлено не было. Возможно, были представлены встречные обвинения по другим вопросам. Совет Безопасности постановил не рассматривать их в настоящее время, но если бы он решил их рассмотреть, мы бы охотно на них ответили. Что касается Кашмира, то, насколько мне помнится, только пункт 3 документа, представленного Пакистаном (S/1100, приложение, документ I), имеет к нему отношение, и ответ заключался в отклонении жалобы. Это даже не было тем, что юристы называют отрицанием фактов; это было отклонением жалобы, причем вообще отрицался сам факт вторжения. Отрица-

ние это было позднее опровергнуто Комиссией, в результате чего остается факт вторжения и агрессии.

122. Когда к нам приехали генерал Макнотон, бывший в то время Председателем Совета, и г-н Грэм, а еще раньше члены Комиссии, которых мы не приглашали — мы в сущности не приглашали Комиссию, а только сказали: Индия — страна гостеприимная, вы можете приехать, — приехали и говорили, говорили без конца и задавали вопросы — а в нашей части света считается очень грубым не отвечать на вопросы, — мы им отвечали. Но и мы также задали им несколько вопросов. Разве при таких условиях было бы правильно с нашей стороны подойти к генералу Макнотону и сказать ему: «Нет, мы не будем с вами разговаривать, пока вы не решите вопрос об агрессии»? В таком случае тот же Совет Безопасности мог бы с большим основанием — я сказал бы, с полным основанием — ответить нам, что мы поступили неправильно. Но что могли мы сделать? Во всех документах, во всех наших заявлениях мы указывали на то, что мы резервируем нашу позицию в данном вопросе. Мы ее резервируем и сейчас, а это означает, что мы еще не отказались окончательно от ведения переговоров.

123. Другими словами, если стать на точку зрения, высказанную генералом Ромуло и на днях г-ном Цзян Тин-фу, то окажется, что начинать переговоры — преступление, так как, раз вопрос об обвинении в агрессии уже решен, о чем остается вести переговоры? Мы готовы начать переговоры, не предreshая этот вопрос; именно на этом все время настаивала Комиссия. Поэтому наша судьба, г-н Председатель, в ваших руках, и на вас лежит обязанность принять решение в связи с создавшейся обстановкой.

124. Вы вполне можете не считаться с моим мнением, мнением одного человека; но вы не можете не считаться с мнением 400-миллионного населения нашей страны, когда перед ним возникает такого рода проблема. Проблема эта глубоко взволновала наш народ, и только благодаря силе нашего руководства, опирающегося на массы и пользующегося авторитетом и доверием, нам удалось сдержать это волнение, способное привести к ненависти, которую впоследствии не возможно было бы погасить. Только благодаря мерам, принятым нашими руководителями, удалось предотвратить у нашего народа развитие враждебных чувств к некоторым другим странам и помешать тому, чтобы он был охвачен своего рода военной лихорадкой. Что касается предложенного второго способа разрешения проблемы, то он соответствует тому, чего моя страна в качестве общего принципа или неизбежной предпосылки всегда придерживалась (я думаю, все страны обязаны придерживаться) в соответствии с положениями Устава.

125. Существует ряд основополагающих проблем юридического характера. Я всегда старался точ-

но определить нашу позицию, ибо, если присоединение осуществлено окончательно и на законных основаниях, все эти проблемы юридического характера становятся сравнительно простыми; с другой стороны, я никогда не просил Совет Безопасности высказываться по этим юридическим вопросам, ибо с самого начала мы считали, что не можем просить об этом Совет, так как он не является судебным органом. Вместе с тем в своей работе Совет придерживается международного права и справедливости и не может от этого отступать, на что я и обратил ваше внимание.

126. Председатель, выступая в качестве представителя Швеции, высказал мысль, что, возможно, было бы полезным постепенно выяснить некоторые основные проблемы юридического характера с целью создания лучших условий для заключения соглашения. Мне кажется, что он в действительности хотел сказать, что необходимо ознакомиться сначала с теми юридическими аргументами, которые мы выставляем и которые лежат в основе нашей позиции. Если он не имеет в виду ничего другого, поскольку это касается положений Устава, то, мне кажется, Председатель согласится со мной в том, что я прав, утверждая, что он, без сомнения, предпочел бы, чтобы весь вопрос был представлен ему более ясно и после подробного обсуждения его нашим правительством совместно с юрисконсультами — а я убежден, что Организация Объединенных Наций захочет это сделать, — так как мы не можем, когда нам вздумается, игнорировать принципы права. Такова наша позиция, какие бы отсюда ни возникали последствия. Такова наша позиция в отношении указанных предложений.

127. Далее Председатель заявил, что некоторые юридические аспекты этого вопроса можно было бы передать на рассмотрение Международного Суда для получения его консультативного заключения. Однако все зависит от того, какие вопросы будут переданы на рассмотрение Суда; мы должны иметь возможность их рассмотреть, чтобы удостовериться в том, представлен ли данный вопрос Суду в надлежащем объеме и перспективе. Поэтому, что касается правительства Индии в данный момент, мы просто заявляем, что мы не отвергаем ни одной из этих идей, так как, если бы мы их отвергли, мы поступили бы неправильно. Вы бы стали нас за это упрекать, и мы со своей стороны также почувствовали бы себя неловко. Поэтому мы готовы рассмотреть эти вопросы. Правительству Индии известно мнение шведского правительства по этому поводу, и оно готово с ним считаться, но мы не можем приступить к подробному обсуждению принципиальных вопросов до проведения всеобщих выборов.

128. Вот что я хотел сказать по поводу заявлений. Перехожу теперь к проекту резолюции (S/3787), причем я не буду долго на нем останавливаться.

129. В первом пункте преамбулы содержится ссылка на предшествующие резолюции. Ссылка

на резолюции вошла у нас в привычку, но мне хотелось бы, чтобы составители проекта, помогающие представителям Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, сами ознакомились с этими резолюциями. Некоторые из них представляют интерес с точки зрения истории, но осуществить их невозможно. Так, например, в одной из них говорится, что Комиссия должна отправиться в Индию и Пакистан или что-то в этом роде, а это, конечно, неосуществимо. Приведенный мной пример говорит сам за себя, и некоторые части этих резолюций также за это время устарели.

130. Поэтому, в то время как представитель Филиппин критиковал заявление премьер-министра Индии (он не высказал этого прямо, хотя и подразумевал), — я хочу подчеркнуть это — мы поддерживаем это заявление. Мне передали первый проект этой резолюции через полчаса после того, как я начал свою речь, причем я должен отметить, что единственное изменение, внесенное в него, было в пользу Пакистана. Во-вторых, закончив в тот вечер свое выступление, я заявил представителю Филиппин, бывшему в то время Председателем, что в этой части своей речи я имел целью рассеять его опасения, будто наступает какой-то решительный момент, какой-то решительный час, но я не говорил ему, что закончил приводить доводы. В действительности я специально заявил о своем намерении продолжать дискуссию, тем более что те, кто знаком с фактическим положением вещей, знают, что слова, сказанные моим премьер-министром, соответствуют истине.

131. Поэтому ссылка на эти резолюции представляет собой только своего рода стилистическое упражнение, которое часто имеет место. Моей делегации и моему правительству непонятно, почему резолюция от 24 января 1957 года (S/3779) имеет большее значение, чем резолюция от 17 января 1948 года, и я был бы рад, если бы представитель Соединенного Королевства мне это разъяснил. Если бы Совет настаивал на соблюдении резолюции от 17 января 1948 года, мы могли бы забыть о всех других резолюциях, что было бы, мне кажется, началом разрешения проблемы.

132. 17 января 1948 года Совет просил обе стороны не ухудшать положение, не ввозить военные материалы и т. п. Это постановление было нарушено. Привожу текст резолюции:

«Совет Безопасности,

заслушав заявления (позволю себе напомнить представителю Соединенного Королевства, что тогда уже было сказано: «заслушав заявления») представителей Индии и Пакистана о положении в Кашмире;

признавая, что положение требует срочного принятия мер» — и далее следует резолютивная часть.

призывает как правительство Индии, так и правительство Пакистана незамедлительно принять все доступные им меры... рассчитанные на улучшение положения», — а «джехад» (священная война) не является средством улучшения положения; что касается клеветы и ругательств, произносимых в настоящее время в Западном Пакистане по адресу премьер-министра моей страны и главы моего правительства, а также моей страны и наших традиций, то это никак не соответствует этой рекомендации — «и воздержаться от каких бы то ни было заявлений и действий, могущих ухудшить положение, не вызывать таких действий и не допускать в этом отношении попустительства;

предлагает далее каждому из этих правительств немедленно осведомлять Совет о всяких существенных переменах в положении, которые произошли или которые, по мнению одной из сторон, должны произойти в то время, когда вопрос будет разбираться в Совете...»⁴.

133. С тех пор этот вопрос находится на рассмотрении Совета, и Пакистан не уведомил его о том, что он ввел войска. Я утверждаю, что он действовал за спиной Совета Безопасности и скрыл от него эти факты; мне кажется, что по сравнению с этим все наши грехи не кажутся тяжкими. Я обращаюсь с вопросом к моему коллеге сэру Пирсону Диксону, почему резолюция от 17 января 1948 года менее свята, чем любые другие резолюции. Поскольку эти резолюции представляют интерес, упоминание о них полезно. Я считаю, что, если бы Пакистан придерживался резолюции от 17 января 1948 года, это было бы началом разрешения проблемы.

134. Прежде чем перейти к следующему замечанию, позвольте мне сказать, что я прекрасно сознаю, что, не будучи членом Совета, я не имею права принимать какое-либо решение относительно проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета (S/3787), то есть ни поддерживать его, ни отвергать его; но, как мне кажется, мне было предложено представить по поводу его свои замечания.

135. Второй пункт преамбулы гласит:

«приняв во внимание заявления представителей правительств Индии и Пакистана».

Осмеливаюсь заметить, что это утверждение несколько преувеличено, ибо, хотя были заслушаны заявления, вопрос настолько сложен и был предметом столь долгой дискуссии, ему посвящено множество документов, содержащих столько противоречивых утверждений, что было бы точнее сказать: «заслушав те заявления, которые представители сочли нужным сделать»; это было бы ближе к истине и более соответствовало бы предшествующим резолюциям. Текст проекта производит впечатление, что, прежде чем был

составлен следующий пункт, этот вопрос долго обсуждался; я позволю себе высказать мнение, что мы бы хотели, чтобы эта ситуация, которая представляет собой одну из наиболее важных мировых проблем, обсуждалась не одним лицом, а всеми государствами — членами Совета Безопасности.

136. Проект резолюции далее гласит:

«отмечая с беспокойством недостаточный прогресс в урегулировании спора».

Слово «спор» было внесено Советом Безопасности без нашего согласия. Единственные две резолюции, с которыми мы соглашаемся, — это резолюции от 17 января 1948 года и от 20 января 1948 года, а также обе резолюции Комиссии. Вы увидите, что в этих резолюциях слово «спор» не встречается. Там употреблено слово «ситуация», это — не игра слов (мы слышали аргументы юридического характера, а понятие права является основой языка всех цивилизованных людей, так что мы не можем с ним не считаться), — поэтому мы определенно полагаем, что внесение слова «спор» является изменением политического характера.

137. Сэр Гопаласвами Айянгар, выступая в Совете, категорически заявил, что спор идет не о территории — спор не о принадлежащей нам территории; территория, о которой идет речь, принадлежит государству, входящему в состав Индийского Союза. Пользуясь своим суверенным правом по тем или другим политическим соображениям, это государство может согласиться на передачу своих прав, оно может сделать это по собственной инициативе, может приказывать это сделать. Это другой вопрос. Таким образом, спор здесь не о территории. Я предполагаю, что частое употребление слова «спор» является попыткой со стороны составителей этих резолюций использовать факты против нас, хотя в действительности мы имеем дело с «ситуацией», а не с территориальным спором. Как можно это называть территориальным спором, когда суверенитет княжества Джамму и Кашмир был признан Советом Безопасности, когда, по вашим собственным словам, ни Совет Безопасности, ни Комиссия не могут этого изменить, когда, по вашим словам, долг Индийского Союза — заботиться о безопасности этой территории? Он может ставить гарнизоны вдоль северной и северо-западной границ для охраны перевалов, ведущих в Индию.

138. Цитирую следующий пункт:

«принимая во внимание важное значение, которое он придает демилитаризации княжества Джамму и Кашмир».

Я предполагаю, что слово «демилитаризация» имеет особое значение. Это — не просто попытка чего-то добиться, это — нечто гораздо более серьезное. Использовать слово «демилитаризация» в связи с обстановкой, когда одна из сторон, не имея на то ни законного, ни морального,

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Третья сессия, Дополнение № 2, глава 5, раздел С.*

ни какого-либо другого основания, оккупировала часть территории, и говорить о демилитаризации в отношении этой территории — не что иное, как насмешка над справедливостью и международным правом. По нашему мнению, Совет Безопасности тем самым подвергает нашу обширную территорию опасности со стороны соседа с запада, который не проявляет по отношению к нам дружеских намерений, чего мы от него ожидаем. Поэтому, когда, говоря о «демилитаризации», имеют в виду численность войск и то огнестрельное оружие, которым они пользуются — будь то пистолеты, револьверы, ружья или пулеметы, — то не в этом состоит сущность проблемы.

139. Первым шагом к демилитаризации должно быть удаление тех людей, которые находятся на территории княжества Джамму и Кашмир без всякого на то основания и права. Об этом сказано в резолюциях от 13 августа 1948 года, от 5 января 1949 года и во всех резолюциях Совета. Более того, об этом говорится во всех заверениях, данных г-ном Корбелем, г-ном Лосано и г-ном Хадлем — представителем Соединенных Штатов, который был также председателем Комиссии. Независимо от того, кем эти заверения были даны, они были нам даны не секретным образом, они не были нам нашептаны, они содержатся в официальных документах Совета Безопасности. Если по каким-либо соображениям Совет затем дал заверения Пакистану, которые тот может истолковывать иначе, то руководители правительства Индии не могут за это нести ответственность. Поэтому, если бы мы участвовали в голосовании этой резолюции, мы бы возражали против этого слова. Мы на этом настаиваем, так как это было бы равносильно рассмотрению вопроса вне всякого контекста, то есть вы просите Председателя Совета Безопасности сделать то, что в течение пяти лет старался сделать г-н Грэм, что пытался сделать сэр Оуэн Диксон, который в конце концов заявил, что настоящая проблема состоит не в этом, что это нечто другое, чего ему не поручали, и т. д. Мне кажется, что весь этот пункт составлен плохо. Контекст неправильный, общая редакция неправильна. Мы говорим о чем-то, реально не связанном с проблемой. Я не хочу сказать, что этот пункт не имеет к ней отношения, но отношение не затрагивает сути дела. Этот пункт не имеет важного значения по той причине, что проблема заключается не в этом.

140. Следующий пункт гласит:

«отмечая, что демилитаризация, которая должна предшествовать проведению свободного и беспристрастного плебисцита под эгидой Организации Объединенных Наций, еще не осуществлена».

141. Мне кажется, что тут следовало бы отметить, что одним из условий проведения свободного и беспристрастного плебисцита является прекращение религиозной пропаганды. Согласно нашему праву, которое по существу является копией британского права, законом воспрещается

(к этому присоединяется ряд других юридических терминов, которые я сейчас забыл) взывать к религиозному чувству, говоря, например, избирателям, что, будучи католиками, они должны голосовать за кандидата-католика, или что, будучи протестантами, они должны голосовать за кандидата-протестанта, или что, будучи мусульманами, они должны поступать так-то, или что, будучи индусами, они должны поступать так, а не иначе, в противном случае они навлекут на себя гнев божий. Как бы то ни было, использовать религию для достижения политических целей во время выборов является по нашим законам недопустимой практикой, которая может повлечь за собой лишение прав соответствующего лица. Таким образом, проведение свободного и беспристрастного плебисцита возможно только при существовании известных предпосылок.

142. Мне хотелось бы теперь спросить обоих представителей, которым принадлежит инициатива внесения настоящего проекта резолюции, справедливо ли предлагать принятие метода, который, будучи по своему существу, по своему происхождению и по своей цели миролюбивым, может оказаться пропитанным ненавистью и даже быть основан на ней? Поэтому как возможно вообще чего-либо достичь, если не будет положен конец ненависти? Даже по истечении девяти лет она не была преодолена; более того, ситуация ухудшилась. Я напому в связи с этим о заявлении уважаемого министра иностранных дел Пакистана, который предостерегал Совет Безопасности и первая речь которого была равносильна ультиматуму. Далее, кампания «джехад» продолжается — мы все еще переживаем дни священных войн.

143. Следующий пункт имеет решающее значение:

«отмечая предложение представителя Пакистана об использовании временных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в связи с демилитаризацией».

144. Можно сомневаться в том, надо ли отмечать все факты. Нет никакого преступления констатировать, что то или другое было сказано. Однако если в резолюции одно обстоятельство отмечается, а другое — нет (например, не было отмечено, что, по словам правительства Индии, страна была незаконно оккупирована, что в ней наблюдается огромный наплыв и скопление оружия и вооруженных сил, что существуют пропаганда ненависти и все остальное, о чем я вам уже говорил, — эти факты, имеющие равное или даже еще большее значение, не были отмечены), то такой тенденциозный выбор имеет политическое значение. Совет Безопасности, это высокое учреждение, занятое серьезными делами, отмечает то, что, по его мнению, является ценным, и придает поэтому одному большее значение, чем другому. Такое предположение возникает при чтении слов: «отмечая предложение представителя Пакистана». Мне представляется, что в дей-

ствительности предложения должны исходить от Совета Безопасности. Но это, конечно, господа, должны решать вы сами, а не я.

145. Перехожу к следующему пункту:

«придерживаясь мнения, что вопрос об использовании таких вооруженных сил следует рассмотреть, поскольку они могут способствовать осуществлению демилитаризации, предусмотренной в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, и мирному разрешению спора».

146. Мне хотелось бы сделать замечания по трем частям этого пункта. Во-первых, я хотел бы кое-что сказать по поводу слов: «могут способствовать осуществлению демилитаризации». Это опровергается фактами. Как могут вооруженные силы Организации Объединенных Наций способствовать осуществлению демилитаризации, когда, с другой стороны, имеется сорок пять батальонов армии Азад-Кашмира, а также значительное число нерегулярных войск и диверсионно-десантных отрядов, за которыми нельзя проследить. Какова практически могла бы быть численность посылаемых туда войск Организации Объединенных Наций? При создавшейся в настоящее время международной обстановке были бы вооруженные силы Организации Объединенных Наций в состоянии разоружить какого-либо солдата в любой другой стране? Я понимаю, что они выполняют полицейские обязанности. Я понимаю, что их посылают в такое место, где есть уверенность, что в них не будут стрелять. Но неужели вы можете утверждать, что при существующем в этих районах положении посланные туда вами войска Организации Объединенных Наций смогут осуществить демилитаризацию? Будут ли они в состоянии осуществить необходимый для этого контроль? Все это требует достижения какого-то соглашения.

147. Кроме того, мне представляется, что для осуществления демилитаризации нет необходимости прибегать к содействию вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Все, что нужно сделать,—это вывести пакистанскую армию и в целях создания условий безопасности дать международную гарантию, что эта армия не будет выходить из мест своего расположения за пределы зоны безопасности; что же касается индийской армии в Кашмире, который является частью территории Индии, то она должна быть размещена согласно диспозиции мирного времени. Мы это и сделали. Поэтому не возникает вопроса о посылке туда кого-либо для осуществления разоружения.

148. При всем моем уважении к Совету я должен сказать, что моя страна не может допустить и мысли о том, чтобы какие-либо иностранные войска, будь то войска Организации Объединенных Наций или другие, разоружали наших солдат или распускали их. Это — функция нашего суверенного правительства. Что касается нас, то мы обязались вывести наши войска, что мы и

сделали. Не давая никаких обязательств, мы вывели из этого района очень большое число вооруженных сил.

149. В связи с этим мне хотелось бы возразить против того, что было сказано на днях министром иностранных дел Пакистана. Его заявление носило тот же характер, как и то, против которого я на днях выступил с возражением и которого он после этого не повторял, а именно, что правительство Индии сосредоточивает войска на индо-пакистанской границе. Это заявление абсолютно неправильно, и я уполномочен своим правительством его опровергнуть. Наши войска не получали никаких подкреплений ни на границе с Пенджабом, ни в каком-либо другом месте индо-пакистанской границы. Передвижения индийской армии происходят в соответствии с ее обычным планом маневров и учений. Нигде не производилась концентрация войск, никаких подкреплений никуда послано не было. Речь идет, мне кажется, об истории, которую кто-то где-то услышал, которая была напечатана в газетах и которой поверили.

150. Второе утверждение, содержащееся в упомянутом пункте, следующее: «демилитаризации, предусмотренной в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций». При всем моем уважении к авторам проекта резолюции, я должен заметить, что это искажение фактов. Эти резолюции предусматривают роспуск и разоружение вооруженных сил Азад-Кашмира, полный вывод пакистанской армии и в последующей стадии, когда это постановление будет выполнено, вывод главных сил индийской армии. Действительно, мы неоднократно обсуждали вопрос об одновременности и синхронности наших действий. Я утверждаю, однако, что, так как соглашения достигнуто не было, вопрос этот потерял всякое значение, да и не может его иметь. Кроме того, мое правительство никогда не согласится, чтобы над ним висели какие-либо обязательства, так как, по нашему мнению, мы уже пострадали от этого. Нельзя не принимать мер предосторожности. Поэтому мы утверждаем, что мы свободны от каких-либо обязательств в этом отношении, кроме тех, которые содержатся в резолюции от 13 августа 1948 года. Таким образом, второе утверждение не вполне точно.

151. Последняя часть пункта является самой важной. В ней сказано, что данный вопрос «следует рассмотреть». Прошу моего коллегу, представителя Соединенного Королевства, который имеет большую эрудицию, разъяснить мне, что означают эти слова помимо указания на ценность предложения. В Совет Безопасности входят представители правительств государств — членов Организации Объединенных Наций, и они вносят предложение, которое не только не заслуживает рассмотрения, но противоречит Уставу, интересам мира и дружбе, существующей между моей страной и Соединенными Штатами, с одной стороны, и между моей страной и Соединенным Королевством — с другой стороны. Оно противоре-

чит всем правилам международных отношений, которые должны соблюдаться. Поэтому оно не заслуживает рассмотрения.

152. Я утверждаю, что это предложение противоречит Уставу, так как Организация Объединенных Наций, согласно главе VI Устава, не имеет права размещать какие-либо воинские части на нашей территории, и я хочу внести сюда полную ясность. В связи с этим я должен указать, что, говоря «на нашей территории», я имею в виду, что всякий солдат, вступающий на контролируемую Пакистаном часть территории княжества Джамму и Кашмир, нарушает суверенитет Индийского Союза, так как, согласно постановлениям Совета Безопасности и обязательствам, которые мы взяли на себя по отношению к вам, район этот является частью княжества Джамму и Кашмир. Итак, нельзя утверждать, что вы имеете право заключить соглашение с Пакистаном и что это не представляет собой какого-либо правонарушения. Это — нарушение Устава.

153. На днях Генеральный Секретарь в связи с другим вопросом указал, что только в случаях, предусмотренных главой VII Устава, возможна посылка вооруженных сил в какую-либо страну без ее согласия. Тут кто-то сказал, что такое согласие должно последовать. Мне не хотелось бы, чтобы создалось впечатление, будто я отказываюсь сотрудничать или еще хуже того. Однако правительство Индии ни в коем случае не допустит присутствия иностранных войск на своей земле. Это — категорическое заявление, которое мое правительство поручило мне сделать в Совете Безопасности. В связи с этим ни при каких условиях мы не разрешим размещения иностранных войск на нашей территории. Мы пошлем наши войска на территорию иностранного государства или позволим присутствовать иностранным войскам на нашей территории, как мы об этом заявили Генеральному Секретарю публично и в частном порядке, только при одном-единственном условии — в соответствии с положениями Устава.

154. Совет Безопасности просит нас, не умышленно, конечно, согласиться с положением, которое, по нашему мнению, противоречит положениям Устава, нарушает наши суверенные права и представляет собой угрозу миру. Такова юридическая сторона вопроса.

155. Но я пойду еще дальше. Мне хочется просить представителя Соединенного Королевства, который гораздо лучше, чем кто-либо другой, осведомлен о положении в Индии ввиду ранее существовавших и ныне существующих многочисленных связей между нашими странами, поразмыслить о создавшейся ситуации. Какой контингент войск потребовался бы для поддержания порядка в княжестве Джамму и Кашмир с той и с другой стороны после вывода наших войск безопасности, принимая во внимание огромную оппозицию, вызванную даже прежними резолюциями Совета Безопасности, и большое число

публичных демонстраций, выражающих неодобрение и негодование общественности, а также то, с каким волнением относятся в нашей стране к этому вопросу? Сколько войск потребовалось бы Организации Объединенных Наций с нашей стороны, предполагая отсутствие юридических или другого рода затруднений? Равным образом принятие данного предложения будет истолковано в Пакистане как крупная победа, одержанная этой страной, что возбудило бы в ней огромные надежды, и все те силы, о которых я вам говорил (я упомянул вам о человеке, утверждающем, что он не остановится перед насилием для достижения своей цели), будут приведены в боевую готовность. Поэтому я полагаю, что любое предложение считать этот вопрос заслуживающим рассмотрения несбыточно и практически невыполнимо, оно противоречит целям Устава и тому, чего хотят достигнуть.

156. Здесь было сделано заявление, касающееся населения Кашмира, то есть части его, которая не занята неприятелем. Источник этого заявления не может не прийти по душе моему австралийскому коллеге. Это заявление исходит от консервативной газеты, которая, по-моему, подвергала иногда очень резкую критику проводимую нами политику. Это — газета «Сидней морнинг геральд», корреспондент которой г-н Моррисби сейчас находится в Кашмире. Кто что он писал и сообщил населению 11 февраля 1957 года, то есть через две недели после 26 января (статья эта составлена частично в форме прямого повествования, а частично — в форме косвенного):

«Население Кашмира полностью поддержало новую конституцию княжества, так как эта конституция является выражением его суверенной воли и имеет поэтому для него особое значение», — заявил Эдвин Моррисби, корреспондент австралийской газеты «Сидней морнинг геральд» в Сринагаре 7 февраля 1957 года на неофициальном совещании с представителями местных газет. Моррисби, который делился своими впечатлениями от четырехдневной поездки по Кашмиру, добавил, что это княжество пользуется полуавтономным статусом в рамках Индийской Республики и что таким образом население имеет там больше свободы, чем в других княжествах Индии. Энтузиазм, с которым население отозвалось на призыв к активному участию в осуществлении планов развития, «служит неоспоримым доказательством популярности правительства и его руководителей» — добавил он.

Привожу еще одну выдержку из сказанного г-ном Моррисби:

«Они ясно показали, что ни при каких условиях не потерпят какой-либо попытки нарушить мир и устойчивость княжества, которые были достигнуты ценой больших испытаний и страданий», — добавил он. Моррисби, посетивший некоторые из самых отдаленных мест в Кашмирской долине, заявил: «Как я вам уже

говорил на днях, для иностранных путешественников, направляющихся в Кашмир, не устанавливается никаких ограничений, кроме того, что они должны быть в состоянии оплатить стоимость путешествия». Далее он сказал: «В княжестве все благополучно. Население вполне довольны и занимается своими обычными делами, как и в остальной части Индии».

157. Мы не просили г-на Моррисби написать это. Как мы сказали, он не индийский журналист. Я обычно не привожу выдержек из газет, так как газеты в сущности не являются авторитетным источником в этом отношении, но это — последнее мнение, полученное нами из независимого источника, и оно заслуживает рассмотрения.

158. Относительно того, что заслуживает рассмотрения, я хотел бы попросить представителей, составивших настоящий проект резолюции, обратиться к истории этого предложения. Предложение это не ново. Оно было впервые сделано уже в 1948 году. Если представители захотят вспомнить переговоры, имевшие место в то время, я могу сослаться на заявления, сделанные министром иностранных дел Пакистана сэром Мохаммедом Зафрулла Ханом в меморандуме от 19 августа 1948 года, который был опубликован в первом предварительном докладе Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Я прочту из него то, что имеет отношение к данному вопросу:

«В частности, пакистанское правительство желает знать, намеревается Комиссия прибегнуть в этих целях к помощи международных или нейтральных вооруженных сил, и если это так, то просить сообщить об их предполагаемой численности» (S/1100, приложение 26, добавление, пункт 5).

159. Таким образом, что касается Пакистана, это предложение было сделано давно и оно уже неоднократно отвергалось. На это Комиссия дала следующий ответ:

«Вырабатывая свою резолюцию от 13 августа 1948 года, Комиссия не предвидела и не могла предвидеть, что та или другая сторона нарушит перемирие. Предпосылкой выполнения резолюции должны быть добросовестность и сотрудничество обеих сторон». Это условие остается в силе, так как без него нельзя ничего выполнить.

«Как правительству Пакистана известно, Организация Объединенных Наций не имеет в своем распоряжении международной вооруженной силы. Комиссия не имеет в виду прибегать к использованию нейтральной вооруженной силы. Однако правительство Пакистана должно отметить, что резолюция предусматривает услуги нейтральных военных наблюдателей...» (там же, приложение 27, добавление, пункт 5).

160. Предложение, внесенное Соединенным Королевством и Соединенными Штатами — при

всем моем к ним уважению, — не является, если я могу так выразиться, чем-то новым. Они уже выдвигали его 21 февраля 1951 года. Они уже давно выступают вместе в отношении нас в этом вопросе. В проекте резолюции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства от 21 февраля 1951 года, содержащемся в документе S/2017, сказано следующее:

«4. уполномочивает представителя Организации Объединенных Наций принять во внимание в переговорах с обоими правительствами и при рассмотрении мероприятий по демилитаризации и проведению плебисцита...

ii) возможность» — ее было меньше в тот момент — «предоставления государствами — членами Организации либо местного комплектования сил, необходимых для облегчения демилитаризации и проведения плебисцита» (в то время не говорили, что это должно быть так, говорили только: «если вам кто-либо будет нужен, мы его вам пошлем») (S/2017).

161. Я помню, что такое же предложение было внесено премьер-министром Австралии во время неофициальных переговоров. С нашей стороны на это ответил сэр Бенегал Рау, человек, о котором вспоминают с уважением и которого нельзя обвинить в излишней сентиментальности:

«Мы никак не можем согласиться с вступлением иностранных войск на территорию княжества или какой-либо другой части Индии» — это было сказано в 1951 году, и мы это повторяем. — «С точки зрения положений резолюций, принятых в августе 1948 года и в январе 1949 года, нет никаких оснований для применения иностранных войск или для специальных местных наборов каким-либо иностранным органом. Не можем мы также на основании положений, содержащихся в резолюции от января 1949 года об обеспечении свободного и беспристрастного плебисцита, согласиться на какую-либо замену законного правительства княжества или на вмешательство в его нормальные функции» (533-е заседание, пункт 40).

162. На одном из последующих заседаний ему был снова задан тот же вопрос; ответ сэра Бенегала Рау помещен в отчете 536-го заседания, которое имело место 9 марта 1951 года. Он гласил:

«Мой коллега задал вопрос, согласна ли Индия в принципе допустить войска Объединенных Наций в Кашмир. Я уже уточнил позицию Индии в отношении этого вопроса и привел соображения, которыми мы руководствуемся: во-первых, мы никак не можем согласиться на вступление каких бы то ни было иностранных войск на территорию княжества или на территорию какой-либо иной части Индийской федерации; во-вторых, принимая во внимание постановления резолюций от августа 1948 года и января 1949 года, нет необходимости пользоваться иностранными войсками...» (536-е заседание, пункт 26).

163. После этого произошло нечто такое, что, я надеюсь, произойдет и на этот раз. 21 марта 1951 года Соединенное Королевство и Соединенные Штаты в своем пересмотренном проекте резолюции (S/2017/Rev.1) опустили это предложение. Это же предложение было вновь повторено г-ном Грэмом в Индии, и оно фигурирует также в его втором докладе Совету Безопасности (S/2448), в пункте 5 с вопросника, адресованного нам. Это было одним из вопросов:

«В противном случае готово ли правительство Индии согласиться на то, чтобы Организация Объединенных Наций предоставила вооруженные силы для обеспечения безопасности и поддержания законности и порядка на всей территории княжества Джамму и Кашмир в течение всего того времени, что Организация Объединенных Наций в консультации с правительствами Индии и Пакистана будет считать это необходимым?» (S/2448, приложение 3, стр. 33).

164. Ответ, данный в то время нашим премьер-министром, гласил:

«Что касается предложения относительно ввода в княжество вооруженных сил Организации Объединенных Наций, то правительство Индии неоднократно и ясно заявляло, что ни при каких обстоятельствах невозможно допустить замену индийских оборонительных войск иностранными войсками любого состава. Мы не понимаем, почему это предложение опять выдвигается» (там же, приложение 6, пункт 10).

С полным почтением я позволю себе повторить последнюю фразу ответа премьер-министра: «Мы не понимаем, почему это предложение опять выдвигается».

165. Далее я имею в виду пункт, внесенный моим старым другом сэром Глэдвином Джеббом, который я не буду вам зачитывать, так как он здесь не присутствует. Но кто-то из числа членов Совета Безопасности высказал мнение, что замечание сэра Глэдвина Джебба носит несколько грустный характер и что он склоняется к тому, чтобы войска были выведены, но я не разделяю этого мнения, а потому я настаивать не буду.

166. Настоящий проект резолюции — и я прошу сэра Пирсона Диксона не истолковывать моих замечаний в плохом смысле — возвращает нас (не только меня, но и всех сидящих за этим столом) к периоду трехсотлетней давности — от Клайва до Уэлсли, от Уэлсли до Далхузи, от Далхузи до Каннинга, от Каннинга до Минто и — поскольку это относится к разделу Индии — от Минто до Линлитгоу. В течение всего этого периода мы стремились освободить нашу страну от присутствия в ней вооруженных иностранцев. Совет Безопасности не смеет требовать от нас согласия на введение иностранных войск на нашу священную терри-

торию. История нашей страны подтверждает, что одним из условий, которое мы всегда ставили, было то, чтобы никакие иностранные войска не присутствовали на нашей земле. Если этот проект резолюции снова пробуждает у нас, даже у тех из нас, кто сравнительно плохо знаком с этим вопросом, такие чувства (может быть, с моей стороны недостаточно скромно так говорить), то какого рода чувства вызовет этот проект среди широких масс народа? Поэтому всякое предложение такого рода не встретит в Индии благожелательного приема.

167. Прежде чем перейти к другому пункту, мне хотелось бы добавить, что ввод вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые, вероятно, состояли бы из добровольцев государств — членов Организации (если только Организация Объединенных Наций не внесет предложения о формировании иностранного легиона), был бы, по моему мнению, не только нарушением Устава, но и нарушением его со стороны каждого отдельного государства — члена Организации, который принял бы участие в формировании этих вооруженных сил, так как мы поддерживаем с каждым из них двусторонние отношения. Если какое-либо государство — член Организации пошлет свои войска в нашу страну в нарушение Устава, то войска эти не будут находиться под защитой Устава. Противозаконное действие лишает их права на эту защиту.

168. Перехожу теперь к пунктам постановляющей части проекта резолюции. Я буду очень краток. Что касается миссии, возложенной на представителя Швеции, занимающего в настоящее время пост Председателя Совета Безопасности, то мы уже высказали свое мнение по поводу ее. Может быть, нам не следует ничего к этому добавлять, чтобы не поставить его в затруднительное положение. Кое-кому, может быть, показалось, что Председатель Совета Безопасности пользуется слишком большими симпатиями в Индии. Правда, представляя свою страну в Индии, он в то же время, как мне кажется, был представителем в Пакистане. Я вижу, что он мне показывает знаками, что это не так; я, может быть, ошибаюсь. Во всяком случае, что касается нас, был он в Индии или нет, наше правительство никогда не отказывает в гостеприимстве тем, кто приезжает к нам от имени Организации Объединенных Наций, и вообще всякому, кто может удовлетвориться тем скромным гостеприимством, которое мы можем ему оказать. Однако, когда дело доходит до обсуждения предложений, мы должны посмотреть, с чем он к нам приходит. Во всяком случае можно быть уверенным, что Индия останется верной своей политике — никогда не отвечать отказом на предложения о примирении.

169. Рассматриваемый проект резолюций, по нашему мнению, совершенно лишен юридической силы благодаря своей преамбуле и упоминанию в ней возможности ввода вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Я хотел бы

просить представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов учесть, что, внося свое предложение в такой форме, они тем самым придали ему характер, который юристы называли бы *prima facie*, и что они уже снабдили свое предложение хорошим удостоверением — своего рода пропуском. Конечно, можно утверждать, что это предложение заслуживает рассмотрения индийским правительством. Такое объяснение возможно. Однако я на это уже дал ответ: мы в течение многих лет обсуждали этот вопрос и отвергли предлагаемое разрешение его. Поэтому, поскольку это нас касается, данный проект резолюции не будет иметь никакого значения. Во-вторых, он не отвечает тем целям, которым он должен служить.

170. Сэр Пирсон Диксон с присущей ему искренностью просил нас верить, что его страна является нашим другом (я совершенно забыл, что на днях, перечисляя разные страны, он обошел нас молчанием), и я готов принять это утверждение в том духе, в каком оно было сделано. Но я не исполнил бы своего долга, если бы я не указал Совету Безопасности и ему на то, что события последних дней и поддержка, оказываемая пакистанским предложением либо самим Соединенным Королевством, либо при его содействии, не способствовали преодолению трудностей, возникших в наших взаимоотношениях по различным другим вопросам. Мое правительство не намерено, выливая воду из ванны, выплеснуть вместе с ней и ребенка. Мы — народ консервативный, хотя не все у нас принадлежат к консервативной партии. Мы связаны с народом Соединенного Королевства многими узами. Но основой всего этого является взаимное уважение, и если оно исчезнет, то положение станет трудным.

171. Я не выполнил бы своего долга и покривил бы душой, если бы сказал, что идея эта воспринимается совершенно одинаково и той стороной. Вот сообщение в печати, касающееся взглядов, высказанных премьер-министром Пакистана. Как всем известно, он послал свои поздравления и выражение признательности и благодарности представителю Соединенных Штатов. После этого он заявил — корреспонденция эта взята из газеты «Доон», и я не говорю, что эта газета является официальным органом; она основана создателем Пакистана, и ее считают ведущей газетой (я надеюсь, что я никого в Карачи при этом не задеваю):

«Премьер-министр Пакистана отдал должное той роли, которую играло Соединенное Королевство в прениях, имевших место в Совете Безопасности, и заявил, что Соединенное Королевство оказало большое содействие в решении кашмирского вопроса, что, в свою очередь, побудило Соединенные Штаты оказать поддержку».

Я боюсь, что это не очень лестные слова в адрес Соединенных Штатов, но я привожу не свое мнение, это мнение премьер-министра Пакистана. Конечно, вполне возможно, что он так доволен

всем этим, что готов искать причины не там, где нужно. Соединенное Королевство в качестве суверенной нации и постоянного члена Совета Безопасности совершенно свободно занимать в этом вопросе ту позицию, которая ему желательна, но в ходе настоящей дискуссии так много говорилось о том, что мы являемся двумя горошинками в одном стручке, о наших взаимоотношениях, основанных на равенстве, и т. д.

172. В течение пяти лет я был Верховным комиссаром в Лондоне, и мне пришлось много заниматься вопросами взаимоотношений между Соединенным Королевством и Индией. Мне пришлось также иметь много дел с нашей военной организацией, поскольку это касалось Соединенного Королевства, в связи с поставками и т. п. Только исключительные обстоятельства могли бы заставить меня поверить тому, что мы, хотя бы только один раз, пользовались какими-либо преимуществами. Мы никогда об этом не просили и никогда этого не получали. Но к нам всегда относились благожелательно, учтиво и с уважением, и я уверен, что такое положение будет и в дальнейшем.

173. Однако я просил бы сэра Пирсона Диксона не требовать от меня, чтобы я сообщил своему народу о том, что Соединенное Королевство по поводу настоящего проекта резолюции заняло беспристрастную позицию в отношении как Индии, так и Пакистана. Это не означает, что Соединенное Королевство небеспристрастно в этом вопросе со своей собственной точки зрения. Однако нам кажется, что наше общественное мнение относится к этому иначе.

174. Я выражаю Совету свою благодарность за то, что он представил эту трудную проблему на наше обсуждение в такой учливой форме. Эта весьма горькая пилюля была намазана толстым слоем варенья, что не помешало ей, однако, сохранить свой дурной вкус. Пилюля эта не только горька, но и ядовита — она содержит чистый яд, поскольку это касается мира.

175. В Совете Безопасности представитель Кубы проявил заботу об интересах кашмирского населения. Премьер-министр моей страны выступил с подобным же заявлением. Для этого нет необходимости, чтобы кашмирский народ был отделен от народа Индии. Речь идет о его будущем, о его экономической и политической стабильности, о его праве на свободу и о его надеждах на будущее. Кашмирский народ долго ждал преодоления этих трудностей и теперь взял дело в свои руки. Всякая попытка вмешаться в это или помешать тому, чтобы вопрос этот был разрешен путем непосредственных переговоров между нашими двумя народами при условиях, дающих возможность Индии и Пакистану относиться друг к другу со взаимным уважением и доверием, была бы неправильной. Этого нельзя делать посредством резолюций Совета Безопасности или какого-либо другого органа. Мы все должны принять участие в разрешении этого вопроса; я

позволю себе также почтительно указать на то, что Пакистан должен еще в большей степени содействовать этому, чтобы загладить свою вину в прошлом.

176. Во-первых, необходимо положить конец ненависти, кампании ненависти. Наша страна не потерпит угроз, и нам они не страшны. Премьер-министр моей страны вчера заявил, что если дело дойдет до этого, то мы выполним свой долг — в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, — который заключается в том, чтобы защищать территорию своей страны. Эти угрозы нас не запугают, и мы не станем их жертвой, создавая в нашей стране атмосферу войны. Мы отвергаем всякую попытку ввести какие-либо элементы войны в виде вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые были бы добавлением к военным пактам и к другим орудиям войны, установленным у наших границ, и которые бы расширили сферу «холодной войны» вплоть до самого центра нашей страны.

177. Можете ли вы утверждать, г-н Председатель, что первостепенным долгом такого ответственного правительства, как наше, не является забота о безопасности нашей страны, на которую в течение почти последних 800 лет неоднократно совершались вторжения через северо-западные перевалы и которая в течение 300 лет лежала у ног победителя? Разве это не наша главная обязанность по отношению к Совету и к самим себе? Или мы дадим себя запугать пропаганде в печати, где нас упрекают в безнравственности? Предоставьте нам самим судить о нашей нравственности. Нравственность — это не вопрос, который можно ставить на голосование. Вы не можете путем голосования заставить народ быть нравственным. Если бы мы поступали против международной морали, то это было бы на нашей совести, и наши поступки свидетельствовали бы об этом.

178. Индия не признает своей вины и отвергает все предъявляемые ей обвинения в попытке прибегнуть к насилию. Индия просит представителя Соединенного Королевства не подвергать сомнению нашу решимость выполнять свои обязательства. Она просит Совет Безопасности учесть, что если на нас лежат известные обязательства, то эти обязательства носят условный характер. Это лежит в основе наших обязательств. Если нет части I, то нет и части II; если нет частей I и II, то нет и части III — вот как обстоит дело. Итак, эти условия имеют основополагающее значение.

179. Поэтому если мы долго останавливались на этом вопросе, то мы делали это не для того, чтобы провести свою резолюцию или просить вас принять или отклонить какую-либо резолюцию. Мы живем в эпоху большого политического возбуждения и активности, когда нам приходится иметь дело с заградительным огнем пропаганды, идущим с северо-запада — слава богу, не с северо-

востока, — и со всеми этими тенденциозными искажениями фактов относительно сосредоточения индийской армии. Я спрашиваю у вас: как можем мы сосредоточить свои войска, не расходуя на это средств? У нас имеется парламент, имеется бюджет — мы должны найти для этого деньги. Где мы можем достать эти дополнительные войска? Кроме того, на линии прекращения огня находятся наблюдатели: если бы мы сосредоточили войска, они бы об этом узнали и сообщили бы Генеральному Секретарю.

180. Так больше продолжаться не может. Я прошу вас не принимать решений, которые могли бы ухудшить ситуацию. Для людей благонамеренных и мудрых всегда есть возможность найти необходимые пути и средства. Однако предложенные способы неподходящи. С их помощью хотят создать впечатление, будто мы стараемся уклониться от выполнения наших обязательств. Газетам внушают, что Индия якобы уклоняется от выполнения принятого на себя обязательства, и от всего мира скрывают правду — ту простую правду, которую должен признать каждый член Организации Объединенных Наций. Каким образом Пакистан проник в Кашмир? Он проник туда только одним способом — путем вторжения. А разве в Уставе имеется какое-либо положение о том, что путем применения силы какая-либо страна может приобрести право на территорию, которого она в данный момент не имеет — может быть, в будущем она его сможет получить, но сейчас она его не имеет?

181. Я полагаю, что по истечении девяти лет на Совете Безопасности лежит неоспоримый долг считаться как с резолюцией от 17 января 1948 года, так и с последующими резолюциями, а также с тем обстоятельством, что ряд фактов утаивался не только при посещении Кашмира Комиссией, но и неоднократно после этого. Продолжающееся в настоящее время накопление вооружений и скрывание по-прежнему факта усиления вооруженных сил — воздушных, наземных и других — представляют собой не только нарушение Устава, но и прямую угрозу. Наша страна, как таковая, доказала свою верность Уставу. Несмотря на наши скудные средства, мы сделали вклад в поддержание мира. Делая это, мы навлекли на себя вражду со многих сторон.

182. Не внося никаких новых элементов раздора, я хотел бы закончить следующим: моя страна сознательно избрала путь независимой внешней политики. Никакого рода давление не принудит нас следовать в том или другом направлении. Мы служим своему народу и делу международного мира, как это запечатлено в Уставе Организации Объединенных Наций.

183. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Если никто из членов Совета Безопасности не желает выступить, я предлагаю — при отсутствии возражений со стороны кого-либо из членов Совета — отложить наше заседание до утра понедельника.

184. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что вам удастся освободить меня в понедельник. По правилам процедуры Совета Безопасности каждое лицо, являющееся представителем своего правительства в Совете, должно быть аккредитовано своим правительством при Генеральном Секретаре. Дело в том, что я должен покинуть Соединенные Штаты. Я уже давно об этом заявил. Я готов засесть завтра; я готов заседать в понедельник утром и отсюда отправиться на аэродром. Но я

должен вернуться домой по многим причинам, из которых некоторые имеют отношение к Организации Объединенных Наций, а другие связаны с выполнением других обязанностей.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я принял к сведению сказанное представителем Индии, и мы будем рады видеть его здесь в понедельник утром, в 10 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 18 час. 35 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.